

К 20.05
Б-98

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ

Орловского Губернского
БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ.

1927-8

№ 3.

Выходит
4 раза в год.

Издание Губбюро Краеведения.
г. Орел.

Содержание.

Стр.

Оригинальные статьи:

- И. Н. Фомин—„Третья Всероссийская Конференция по краеведению“ 1
Проф. В. Н. Хитрово—„На переломе краеведной работы“ 10
Проф. В. Н. Хитрово—„Школьное краеведение в связи с общими задачами краеведения в губернии“ (из доклада на 3-й Губконференции Краеведов Орловской губ.). 11
„Исследование залежей фосфорита в Орловской губернии в 1927 году“ (по материалам 3-го поискового отряда Н. И. 19

Из работ краеведов:

- Н. Фомин—„Кустарно-гончарное производство в Рябинской волости Орловского уезда и губернии“ (с рисунками). 16
В. А. Ильинский—„Метки уровня весенних половодий на реках г. Орла и его окрестностей“ (с рисунками). 28
Г. И. Шабанов—„Страницка прошлого“ (к материалам о Сабуровской крепости). 32

Хроника.

- Проф. В. Н. Хитрово—„Ботанические обследования в Орловской губернии в 1927 году.“ 34
Н. Н. Карлов—„Орловский астрономический кружок“ 36
В. М. Викторова—„Орловский Государственный Тургеневский Музей.“ 36
И. К. Гаврилов—„Болховской Музей.“ 37

Библиография.

- В. В. Петиков— 1) „Схематическая учебная карта Орловской губернии и описание к ней, изд. Орловского Губоно“ 40
2) „Списки населенных мест Орловской губ.“, изд. Орловского Губстатотдела 39
3) „Статистический Сборник Орловской губ., вып. 1 и 2“, изд. Орловского Губстатотдела 40
4) Указатель статей, помещенных в журнале Губплана „Наше Хозяйство“ за 1925 и 1926 г.г. 41

Из заметок читателей.

- В. Х. —„О голозерном овсе.“ 45
Указатель статей, помещенных в №№ 1—3 „Бюллетеня Губбюро Краеведения“ за 1927 год. 47

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Склад издания: Губбюро Краеведения. Адрес: г. Орел, пл. Карла Маркса, Губстатотдел, телефон № 71. Секретарь редакции принимает ежедневно с 14 час. до 15¹/₂ час.

Бюллетень

Орловского Губернского Бюро
Краеведения.

Адрес редакции и Губбюро:
г. Орел, пл. Карла Маркса
(Губстатотдел).

1927 г.

Выходит четыре раза в год.

№ 3.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ.

КР-2017

И. Н. Фомин.

Третья Всероссийская Конференция по Краеведению.

Вся работа 3-й конференции по краеведению, проходившей в Москве в здании 2-го Государственного Университета, была закончена в 4-х дневный срок с 11-го по 14-е декабря 1927 г.. При этом секционными занятиями было отведено всего лишь 3 утреника 12—14 декабря, а вечернее время было полностью занято работами пленума.

Перед открытием заседания конференции были отправлены приветственные телеграммы XV-му Съезду ВКП(б), заседавшему в то же время в Москве, академику *С. Ф. Ольденбургу*, не прибывшему из Ленинграда для участия в работе конференции по болезни, и *Максиму Горькому*, по случаю исполнившегося 35-ти летия со дня его литературной деятельности. Почетный президиум был избран из 9-ти лиц: *т. М. И. Калинин, А. И. Рыков, П. В. Сталин, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Цюковской, А. П. Карпинский, Н. Я. Марр, М. П. Томский*, — рабочий президиум был сконструирован из 42 лиц; председателем конференции единогласно был избран академик *С. Ф. Ольденбург*, 1-м заместителем его являлся академик *А. Е. Ферсман*, — из делегатов Центрально-Черноземной Области в президиум избран был профессор *В. Н. Хитрово* (заместитель председателя Орловского Губбюро Краеведения), — секретариат — из 11 лиц с ученым секретарем *ЦБК тов. Д. О. Святским* во главе; мандатная комиссия — из 6 лиц и редакционная комиссия — из 8 лиц.

На конференции присутствовало 345 делегатов, не считая гостей. 57% делегатов пользовалось правом решающего голоса, а 43% — совещательного. Состав всех делегатов представлял собою 14 национальностей. Из общего числа делегатов было 15,5% членов ВКП(б) и ВЛКСМ; 12,5% — женщины, 22% — от национальностей, 26% — рабочих и крестьян, 62% — с законченным высшим образованием и 25% — с средним, 54% — научных работников по различным отраслям специальных знаний, 21,5% — работников просвещения, 12% — студенчества, 67% — имеющих научные труды (в том числе и сотрудники журнальных и периодических изданий), 36% — с уклоном по изучению природы края, 32% — по изучению человека и быта и 15% — с уклоном экономическим, 38% — с краеведческим стажем до 5 лет, 22% — до 10 лет, 17% — до 15 лет, 11,5% — до 20 лет и 11,5% — свыше 20 лет. На конференцию были делегированы: 41,5% — Краеведческими конференциями и обществами, 12% — Научно-Исследовательскими Институтами и ВУЗами, 5% — Планово-Хозяйственными организациями, 5% — НКП-ом, 7,5% — Центрально-Научными учреждениями, 11% — от студенчества и 5% — от Центрального Бюро Краеведения.

Та рабочая обстановка, в которой проходили занятия конференции, а последняя носила определенно деловой, практический характер, именно, условия работы и самый темп занятий — вполне гармонировали с исключительной важностью задач и цели конференции. На одних лишь пленарных заседаниях успели заслушать десять весьма существенных докладов, обсудить их и вынести по ним конкретные решения, не касаясь организационных моментов, приветствий, проведения выборов нового центрального руководящего органа краеведческого движения.

Характер и темп в занятиях конференции взят был ею уже с самых первых минут своего открытия. Академик *А. Е. Ферман*, открывший конференцию, в отношении ряда учреждений и лиц, имевших желание приветствовать конференцию, заявил: „Экономя всем нам дорогое время, предоставим слово для приветствий лишь Главнауке, Госплану СССР и РСФСР, Ц. К. Союза Рабпрос и Всесоюзной организации научных работников, а остальные не будут на нас в претензии, . . . „ (Аплодисменты. Голоса „правильно“).

И несмотря на сравнительно смещенный, разношерстный, если можно так выразиться, состав делегатов конференции, только — что указанный порядок занятий усвоен был всеми, и весьма быстро; видно было, что участники конференции — как актив из краеведческого актива на местах, — действительно съехался в центр для получения той дополнительной новой деловой зарядки, в которой еще достаточно нуждаются наши краеведческие силы на местах, поскольку они серьезно, настойчиво и непрерывно стремятся способствовать успеху нашего многообразного и жизнеспособного социалистического строительства, являясь непосредственными и деловыми сотрудниками последнего и в последнем, под руководством либо в тесном контакте с нашими государственными и хозяйственными планирующими учреждениями на местах.

Переходя к характеристике самого содержания основных рабочих вопросов, разрешенных конференцией, необходимо остановить наше главное внимание на заявлениях, сделанных основными докладчиками, солидарно принятых всей конференцией в целом, поскольку эти заявления явились производственным итогом всей прошлой практической краеведческой работы на местах, как сегодняшнего основного факта в краеведческом движении. Заявления, сделанные Начальником Главнауки *Ф. Н. Петровым*, заключаются в следующем:

1) *Краеведизм, как известной отраслю научно-исследовательской общественной деятельности в СССР, заняты все, начиная от Академии Наук и кончая молодым низовым краеведом: все они участвуют в общественности, в развитии производительных сил в нашей стране по пути к ее индустриализации. Краеведы, в этом отношении, проводят на местах большую работу, а именно: а) они подводят экономическую базу под работы по увеличению объема и улучшения качества продукции наших хозяйственно-экономических предприятий; б) воспитывают производителя, работая над подготовкой высоко-квалифицированной силы. Участвуя в анализе края, пропагандируя техническую и общественную культуру, иногда даже без лабораторий (реконструкция сельского хозяйства); в) ведут воспитательно-просветительную работу, давая практическое применение существующим техническим достижениям на местах; г) охраняют памятники историко-культурной ценности и особенно энергично заботятся об охране природы.*

д) Разрешают важные педагогические задачи, тесно соприкасаясь со школами 1-2 ступени в двух направлениях: 1) привлекают школу к разрешению охранительных и исследовательских задач, 2) изучая комплексно и систематично природу, труд и общество, краеведы уже имеют во многих местах достаточную увязку со школой, не только в экскурсии, но и по проработке программно-учебных вопросов, подготавливая, таким образом, производительные силы (человека), способные двигать жизнью на местах.

2) *Путь в краеведении—путь снизу*: а) научно-исследовательская работа краеведческих организаций на месте является фактором разрешения культурно-хозяйственных задач на месте во всех отношениях. Правильное разрешение условий физической и социальной жизни человека даст возможность правильно организовать и самую жизнь общества; б) типовыми опорными краеведческими базами на местах являются, *во первых*, кружки и общества: они объединяют лиц, разных по квалификации, но имеющих общие жизненные задачи, здесь объединяются практические задачи и практические цели (археология—геология—почвоведение); *во вторых*,—краеведческие музеи. Без них правильной краеведческой работы мыслить нельзя. Музей края—это новый дополнительный тип ближайше—будущего краеведческо-исследовательского Института на местах; он должен брать ряд конкретных проблем для разрешения своих практических задач.

За 10 лет советского строительства исследовательские институты и краеведческая работа встали на определенную высоту. *Рост же удовлетворения потребностей в исследовательской краеведческой работе* будет соответствовать *тем материальным благам, которые будут даны* на эту работу.

Об исследовательской работе научных учреждений и о краеведческой работе—нужно рассуждать *только свяно*, так как и их идейное содержание и их работы—равнозначущи.

Отмечая важное значение и высокую роль работы краеведческого музея на местах, надо запомнить, что *музей края*—это одна из форм исследовательской работы (естествовед, материально—культ. и проч.), как *синтез культурно—хозяйственного и научного движения* в данном месте и в известный период времени. Музей—*консультант* в местной хозяйственной жизни. Являясь учреждением исследовательских заданий, музей в то же время есть *фактор исследовательской работы*. Музей обязательно должен иметь *педагогические задачи*. *Постановки музейной экспозиции* могут и должны служить моментом для подготовки просветительной работы в районе и *к участию* в нем *широких масс*. Со школой связь краеведения уже имеется, но нет еще этой связи с *полит.-просветительными* учреждениями. Увязка между последними должна быть: общественно—полезная работа *полит.-просветительными учреждениями* должна *вестись*.

3) 2—я Конференция по краеведению (1924 г.) обсуждала *организационные формы* краеведческой работы, 3—я—разрешает *методическую сторону* в работе краеведческих организаций.

К духу Октябрьской Революции близка форма краеведческого движения, как форма привлечения широких масс к участию в выработке новых форм строительства нашей жизни,—от индивидуальной формы мышления к коллективному мышлению, как институту—системе изучения самой жизни. Коллективное массовое движение—плоть от плоти Октябрьской Революции. *Массовое сплочение* коллектива научного, трудового, просвещенческого—смогут вполне разрешить задачи нашего строительства; оно поможет стране строить еще более прогрессивные формы жизни, написанной Октябрьской Революцией в своей великой социалистической книге *на благо труда и трудящимся массам*.

Академик С. Ф. Ольденбург, уделяя огромное внимание всему краеведному движению, высказывая в своем письме 3-ей конференции искреннее пожелание плодотворного успеха в ее работе, между прочим, отмечает, что—*„задача краеведения—показать Союзу СССР, что вся работа (построения нашей жизни) даст результаты при общем участии всех масс в изучении жизни страны. На 3-й конференции надо выявить задачи краеведения. Без краеведения строить жизни нельзя.“* Свое письмо он закончил следующими знаменательными словами *„Привет всем научным строителям новой жизни.“*

В приветственных словах к конференции в этом же направлении отметили роль краеведческой работы и *представитель Госплана СССР (т. Ярилов)*, который заявил, что краеведы не только собирают материалы, но и разрешают практические задачи по реорганизации хозяйства в нашей столь огромной стране; краеведы уже участвуют в плановом строительстве на местах, непосредственно сотрудничая в работе плановых учреждений; они наполовину сосредоточили свой рабочий аппарат непосредственно при планкомх, которые кое-где проводят уже и специальные совещания по изучению производительных сил в стране, с участием краеведческих сил.

Представитель Госплана РСФСР (т. Эльцин) также подчеркнул, что „там сильно строительство, где влиута общественность, революционная общественность“ Говоря словами Лассала, он заявил, что „практично то, что оживлено духом жизни.“ Если при Госплане РСФСР еще не организовано производственной секции, то в этом Госплан, конечно, виновен перед краеведами.

Представитель ЦК. Союз Рабпрос (т. Вигалок), подчеркнул, что лучшие друзья по краеведной работе это — учителя, добавил, что 3-я конференция пусть явится поворотом на дорогу еще более могучего развития,—составною частью нашей общественности.

А. П. Пинкевич—приветствуя конференцию от Секции Научных Работников, также подчеркнул содружество научно—исследовательской и краеведной работы.

В своих кратких отчетных докладах о работе *Ц. Б. К. академик А. Е. Ферсман и Н. Ф. Преображенский* отметили следующее: 1) Работа *Ц. Б. К.* была слишком разнообразной, о ней можно судить по конкретным моментам ее главных итогов, отпечатанных в бюллетенях №№ 1, 2, и 5, выпущенных *Ц. Б. К.* специально к настоящей конференции. Еще 2-ая конференция сказала, что строить краеведение надо снизу, без руководящих диктовок, без какого-бы то ни было нажима сверху, со стороны *Ц. Б. К.* И в результате свыше 1700 отдельных научно-исследовательских-краеведческих центров (учреждений) с 30.000 активных работников в них, всего же ряды краеведов насчитывают в своем составе до 100.000 человек. 1) Жажда знаний на местах горячее и стремительнее, нежели линия *Ц. Б. К.* В результате цели местных краеведов и *Ц. Б. К.* безусловно одинаковы. В будущем надо сохранить общий язык, направляя все краеведческое движение на местах по линии государственного строительства (*А. Е. Ферсман*.) 2) Организационная линия, проводимая *Ц. Б. К.* сводилась к тому, чтобы способствовать укреплению работы растущих краеведческих организаций, сращиванию краеведческой работы с задачами практического строительства социалистической жизни, короче говоря, способствовать самому вращению краеведческой работы в социалистическое строительство. Все-же для достижения упомянутого средств и сил на местах было больше. Всесоюзная краеведческая перепись и об“езды самих членов *Ц. Б. К.* выяснили и дополнили то, что краеведные организации и учреждения, которые сумели доказать на местах необходимость своей работы, как части социалистического строительства, получили соответствующую реальную поддержку. XV с“езд ВКП (б) говорит, что дальнейшая стадия по индустриализации и реконструкции жизни СССР—заострение вопроса о нашем культурном строительстве. В этом культурном строительстве видное место должна занять работа краеведов, поскольку идет ставка на качество работы. Экспонаты краеведческой выставки, организованной при проведении настоящей конференции, говорят за то, что на местах достижения определенно имеются. Краеведная работа безусловно способна толкать на практически-полезные и важные повшества, иногда даже и на

1) По справочнику Краев. Организац. СССР за 1927 г. в Орловской губ. значится 29 краевед. учреждений с количеством членов свыше 850 человек.

оригинальные цели, как например в Херсонесе, где новый археологический музей построен по марксистскому принципу. Учебная карта Орловской губернии 2) яркое наглядное пособие для школьной краеведческой работы и т. п. Поэтому и необходимо сосредоточить наше внимание на имеющемся опыте в краеведческой работе. Необходимо наладить правильную инструктивную работу со стороны Ц. Б. К., одновременно с этим весьма важно войти в более тесную связь с государственными и советскими учреждениями и организациями Центра, каким является Москва. Поэтому в будущем естественно работа Ц. Б. К. по организационной линии в основном должна быть сосредоточена в Москве, а по линии научно-методической — в Ленинграде. Таково решение и самого Ц. Б. К. (*Н. Ф. Преображенский.*) В прениях по отчетным докладам Ц. Б. К. высказывались, между прочим, о том, что необходимо проводить в жизнь и организацию опытных краеведческих музеев, а равно и краеведческих обществ, поскольку кристалл краеведения также должен расти в известной среде, о чем и надлежит позаботиться нашим ОЮ. Видную роль в работе краеведов должна также занять забота об охране памятников природы, искусства, быта и старины. Первой задачей в этом отношении является взятие всех памятников на строгий, точный учет. В Ленинграде уже открываются курсы по подготовке практиков по охране природы. Этому безусловно должны последовать и места, так как на местах нередко случаи нарушения охранительных мероприятий и со стороны самих представителей таких ведомств, как лесное. Есть случаи, когда ради прекращения начинавшихся хищнических лесорубок сводили целые лесные площади, лесные ландшафты, вместо того, чтобы принимать самые реальные и радикальные меры к охране от истребления остающихся уголков природы. Несомненно то, что материальные ресурсы должны помочь развитию и укреплению краеведческих учреждений и организаций, но столь же, ничуть не менее важную роль в краеведном движении должно сыграть создание общественного мнения и краеведными организациями вообще и краеведами работниками в частности. Надо добиваться того, чтобы тираж краеведческой печати подтягивался к 0/0 0/0-м, хотя бы краеведного актива, а не краеведных учреждений. В периодической печати также больше надо говорить о краеведении, об этом важном факторе строительства современной общественности. Самый руководящий аппарат краеведения надлежит так организовать, чтобы было возможно достать больше средств для развития и укрепления краеведного движения. Массы не на словах, а на деле действительно идут в краеведную работу, их надо использовать и во времени и в системе. В Ставропольском районе станция защиты растений имеет 250 корреспондентов-крестьян от сохи. 3)

2) Помимо учебной карты Орловской губернии, составленной лесоводом *П. Н. Фоминим*, изданной Орловским Губоно под ред. Методсекции Губоно и Губбюро Краеведения, на выставке при III-й Всероссийской Краеведческой Конференции от Орловской губ. были экспонаты Кружка Краеведения при Нарышкинской Школе 7-летке М. Б. В. ж. д. а) альбом разделов Музея Края при школе, проводимых экскурсионных и общественно-политич. работ; б) схема организации работ Кружка и увязки с губернскими и Центральн. учреждениями и организациями Эти экспонаты были Кружком направлены в Ц. Б. К. к X-й годовщине Октября, откуда на выставку конференции они привезены были ученым секретарем Ц. Б. К. тов. *Д. О. Святским*

3) Отправляя вредителя, крестьянин старается еще и предупредить почтальона: „Не бей по конверту штампом; здесь червяк живой.“

Н. К. Крупская в своем докладе „Краеведение и Народное Просвещение“ провела аналогию между работой краеведов и стремлением широких масс к активному участию в социалистическом строительстве, привела как общее для тех и других выражение слов одной из крестьянок на XV Партсъезде, а именно: „Мы строим жизнь с великоторжественным аппетитом.“ И, действительно, *Н. К.* метко подчеркнула, как вывод из своих выездов на места (Брянск), насколько трудящиеся в данное время именно влюблены в свой труд, в свое производство. Они не только стараются работать, но также заботятся при удобном случае продемонстрировать и процесс своего труда и обстановку их работы. Развитие краеведческого движения доказывает наличие интереса самих масс к исследовательской работе. Еще на 3-м Съезде Советов *Вл. Ил. Ленин* говорил, что прежде все достижения науки, человека-гения служили достижениям эксплуататоров, а теперь они служат достижениям самих масс. Вопросы хозяйственной жизни стали предметом работы краеведа только с момента Октябрьской Революции, песомненно под давлением жизни, снизу. Советское краеведение будет охватывать теперь всю сумму факторов, из которых складывается познание края. Массы интересуются работой краеведов. Наша политпросветработа также должна пойти по краеведному пути: избачи должны увязать свою работу с краеведами. Они не должны стоять в стороне. Рабочие и крестьяне разговаривают уже интеллигентским языком. Тяга к знанию налицо; окружающее влияние также. Надо шире вовлекать массы в краеведную работу. Вопросы агропропаганды должны опираться на краеведческую работу, так, например, условия *земле-владения* в Саратовской и Орловской губернии *к 61 году* были далеко неподобающие.—А вопрос всеобщего обучения, постройка самой сети школ, учет достатка школ 7-леток в фабрично-заводских районах, а черпание конкретного материала для программ нашей школы и т. п. Всюду, в любой работе по народному просвещению—без краеведения обойтись никак нельзя.

Доклад *Н. К. Крупской* реально подчеркнул ту необходимость и важность краеведения, основательную практическую зарядку, в котором должны, заполучить и наши будущие педагогические силы, идущие ли к нам из ПедВУЗ“ов или из Педтехникумов.

Познание края вообще должно сплотить на местах, особенно в сельском окружении, все культурные и общественные силы, так как любой работник, имеющий то или иное отношение к строительству, хотя бы несложной частицы местной жизни не сможет выполнить своего задания без соответствующей увязки с другим разделом трудового сотрудничества на том же участке его работы. Больше того, эти рабочие задания зачастую слишком зависят от планов того или иного трудового сотрудника данной или соседней территории. (учитель, агроном, ветеринар, лесовод, кредитная кооперация и т. п.). Столь же важным моментом, раскрывающим специфический подход краеведения к охвату изучением, исследованием известных фактов из окружающей нас жизни, является экскурсия. В краеведных экскурсиях довольно подробно и на конкретном материале доложил *Н. А. Гейнике*, практические замечания которого сводятся к следующему: 1) Краеведческая экскурсия обладает наиболее широким комплексным охватом наблюдений, интерес и ценность исследуемого объекта в этом случае слишком многогранны; 2) помимо качественного анализа при обычных экскурсиях, при краеведной одновременно проводится анализ и количественный; 3) краеведные экскурсии включают в себе также и вопросы планостроительства; 4) краеведные экскурсии пробуждают интерес к краеведным знаниям и углубляют увлечение краеведной работой и, наконец, 5) экскурсионное дело, расширяясь, начало вовлекать в себя широкие слои населения, приобщая к своим ценным заданиям и волну туристического движения.

Весьма серьезное внимание было уделено конференцией и вопросу краеведной картографии. (*В. П. Семенов—Тянь-Шанский, М. И. Семшценский*). Необходимость усиления и ускорения крупных топографических съемок и доступность использования их результатов для широких масс населения является важнейшей задачей текущего момента. Одинаково ценно и важно организовать на местах при каждом Краеведческом Музее специальные географические отделы, где бы могла развиваться такая ценная работа, как составление карт общегеографических и специальных, печатных ли или рукописных. При составлении краевых карт надо не забывать и о нанесении народных названий местностей, а также учесть затруднения в нахождении пунктов в связи с весьма частыми их переименованиями. В библиотеках краеведных организаций для справок должны храниться специальные географическо-статистические словари края, составление коих является весьма важной заботой и наших краеведных организаций. Мимо этого учета при проведении исследовательских географических работ мы проходить не должны.

Отмечая массу недочетов в картах прошлых изданий, а также и известную спешку в выпуске новых, конференция отметила необходимость организации специальной постоянной картографической Комиссии, которая занималась бы просмотром и критикой вновь выпускаемых карт (предложение проф. *В. Н. Хитрово*).

Н. Н. Павлов—Сильванский подчеркнул в своем докладе важность и необходимость ведения на местах особой и систематической работы с краеведной книгой. В связи с чем для правильной постановки краеведческой работы на местах необходимо наладить собиранье местной краеведческой литературы, собиранье и хранение запасных экземпляров местных газет и составление местной библиографии, принимая участие и в борьбе с библиографической безграмотностью широких кругов населения.

Существенно-важные доклады по вопросам школьного краеведения естественно привлекли к себе внимание большей половины присутствующих на конференции. Действительно, заслуга школы перед краеведением, если не теперь уже, то в самом недалеком будущем—должна стать огромной. Советская школа на местах действительно становится культурным центром, поскольку свое внимание она направляет буквально во все окружающие ее отрасли культурно-хозяйственной и общественной жизни.

Невольно, лишний раз, хочется подчеркнуть то важное сравнение, которое было сделано Председателем т. *А. И. Рыковым* на I-м Всероссийском Учительском Съезде, когда он заметил, по существу затрагиваемых вопросов на Съезде, что Учительский Съезд во многом напоминает собою Всероссийский Съезд Советов. И не удивительно то, что советская школа все время ставит на повестку своей повседневной работы общественно-полезную практическую цель. К этому ее и в дальнейшем будут настойчиво вести окружающая ее трудовая среда, жаждущая научных знаний ради приложения их в строительстве своей текущей и будущей обновленной жизни на социалистических началах, строящейся не на словах, а на деле на широких началах коллективизма, проникнутого струей живой созидательной общественности.

Доклады *А. П. Пинжевича* „Школа и краеведение в СССР“, *Б. В. Изгатьяева* „О советском краеведении в школе“ и *Б. Е. Райкова* „Чего ждет школа от краеведения“ и другие—все они в итоге сводятся к тому же, о чем четко заметил один из докладчиков от Московской Губернской Плановой

Комиссии (*К. Г. Канустин*), который сказал, что „Школа представляет из себя огромную потенциальную силу, которая должна быть использована в деле социалистического переустройства всего нашего народного хозяйства“. Конференция определенно пришла к тому практическому выводу, что школьно-краеведные задания должны быть уточнены, что комплексная программа без краеведения потеряет всю свою высоко-практическую и педагогическую ценность, что школа вполне заслуживает внимания к себе со стороны всех планирующих, хозяйственных, научных и общественных учреждений и организаций, что от обеспечения школы соответствующими локальными живыми пособиями гарантируется несомненный успех в осуществлении поставленных перед нею общественных-практических задач. Будь достаточное внимание краеведному начинанию на местах со стороны нашей общественности, будь налицо увеличение средств на удовлетворение нужд школы, легче и скорее можно было-бы достичь между школьными и краеведческими организациями той тесной связи, без которой нормальная работа школы мыслить нельзя. Только через краеведение возможно, во-первых, выявить трудовое содержание работы школы, т. е. организовать правильно ее общественно-необходимый труд, во вторых, на таковой трудовой основе строить производственный план школы и *действительную локализацию* программно-содержания (*Б. В. Игнатев*). Поскольку краеведение является синтезом науки и общественности, постольку и школа *должна встать на краеведческий путь*, взяв от краеведения одновременно и гармонично, как научно-познавательную, так и общественную стороны (*Б. Е. Райков*).

В приветственном слове от Ц.К. В.Л.К.С.М. тов. *Тараканов* отметил большой сдвиг со стороны нашей молодежи в развертывании своих плановых задач по практическому разрешению вопросов хозяйственно-культурного строительства нашей жизни. К.С.М. развивает экскурсионную и туристическую работу. На места по линии К.С.М. также даны соответствующие директивы по стягиванию комсомольского состава в краеведнюю работу, поскольку стало ясно то, что без краеведов не может быть совершаема ни одна из экскурсий, ни одно мероприятие по сельскому хозяйству. Желательно чтобы ячейки К.С.М. на местах выделяли из своей среды небольшое ядро (бюро) для плановой организованной рабочей увязки с местными краеведными организациями. На замечания представителей Конференции с мест (*Фоллин И. Н.* — Орл. губ) о постоянной ссылке членов К.С.М. на их перегрузку по ячейке — отсюда их менее серьезное отношение к краеведной работе, чем членов В.К.П. (б), т. *Тараканов* заявил, что нагрузка в краеведной работе будет засчитываться, как работа по К.С.М.

Подводя первые итоги работы конференции, правда, еще далеко не охватив существа всех столь-же важных краеведных вопросов, обсуждаемых также на данной 3-й конференции, я считаю все же весьма необходимым конкретно, но особо, отметить один из докладов, проведенных на пленуме уже в самом конце его работ, а именно: „Краеведение и оборона страны“. Представитель нашей 2-х миллионной армии Осоавиахимцев т. *Букин* быстрым темпом, но в течение около 1½ часов, зачитал весьма ценный, весьма основательный и серьезный доклад о тех столь же ценных и важных задачах и надеждах, которые Осоавиахим возлагает на краеведные организации. Эти конкретные задачи будут всем понятны из следующей формулировки, данной самим т. *Букиным*: „Краеведам предстоит провести ряд тех научно-исследовательских работ, которые смогли-бы практически способствовать подготовке страны к обороне, в условиях сохранения в ней той хозяйственной системы, в которой ее сможет вдруг застать война, что даст возможность в нужный момент и хозяйственно мобилизовать страну к нуждам ее обороны. „Таким образом, того расплоха в нашей жизни на местах, как это имело место в

годы империалистической войны, в стране СССР.—идущей к жизни на началах широкого коллективизма и общественного и хозяйственно-культурного — быть не должно. Одним словом, краеведы должны на местах в живых образах и всесторонне зафиксировать всю обстановку жизни, все ее многообразие, в котором она протекала в годы войны 1914-1918 г.г. А выводы из этого изучения не трудно будет сделать в контакте с нашими организациями Осоавиахима. Насколько велик охват краеведной работой всевозможных жизненных явлений можно судить и по остроумному сравнению доклада от Осоавиахима, который заметил, что „Боганика — певинная культура оказывается имеет отношения к певинному делу — к войне“.

Заканчивая обзор 3-й Всероссийской Краеведческой Конференции, я хочу в последних строках отметить именно то, с чего началась самая Конференция. Я считаю необходимым напомнить именно в заключении о содержании тех лозунгов, которыми скромно встретили делегатов стены большой аудитории Тихомировского корпуса 2 М.Г.У. Вот эти лозунги: „Каждый гражданин СССР. должен стать краеведом“. „Изучать свой край не значит просто наблюдать явления,— это значит. наблюдая окружающие явления осмысливать их в то же время“ (*Крупская*). „Усилим работу краеведов по изучению производительных сил и этим поможем социалистическому строительству“. (*Ленин*) „Краевед, изучая свой край, способствует социалистическому строительству и обороне 1-ой в мире Республике трудящихся“. „Советское краеведение — средство вовлечения масс трудящихся в научную работу. Под такими лозунгами, действительно, прошла и вся работа Конференции. Факты первых шагов, первых опытов и достижений в краеведческой работе также вполне оправдывают содержание и смысл этих лозунгов. Академик *А. Б. Ферсман* в своем последнем слове к Конференции связал, между прочим: „Вера в свое дело — главный двигатель работы краеведов“. Оптимизм — ее главный побудитель. С верой в новую большую семью, в большую работу и заботу,— мы уезжаем на места“. И, действительно, те резолюции Конференции по докладам Ц.Б.К., Главнуки и др., отмечая достижения и недочеты в пройденном краеведном пути, весьма серьезно наметили новые реальные этапы в предстоящей нашей общественно-необходимой и важной научно-исследовательской работе, какую ее беспристрастно охарактеризовал ответственный представитель и начальник Главнауки *Ф. Н. Петров*.

Будем надеяться, что под руководством нового состава ЦБК краеведное движение будет также продолжать свое развитие и вширь и вглубь по всей территории нашей необъятной страны СССР, все настойчивее завоевывая свои симпатии среди широких трудящихся масс, а также и встречая надлежащую поддержку наших административных, планирующих, научных и общественных учреждений и организаций.

В новый состав ЦБК—на конференции избрано 195 человек—(42 от Москвы, 26 от Ленинграда и 127 с мест). В состав Президиума вошли: Председатель ЦБК — *И. Г. Смидович* и его заместитель академик *Н. Я. Марр*, академик *А. Е. Ферсман*, *А. Ф. Вангенгейм*, *Б. Б. Веселовский* и *А. П. Пинкевич*. Члены Президиума: академик *С. Ф. Ольденбург*, *Н. Ф. Преображенский* и *А. А. Тахо—Годи*. Секретариат: *Д. С. Святский* (Ленинград) и *Н. А. Гейнике* (Москва). Членами ЦБК от Орловской губернии избраны: профессор *В. Н. Хитрово* (Муратовская База, Болховского уезда) и *И. Н. Фомин* (Нарышкино, Орловского уезда). Корреспонденты: от Орловской губ. т. т. *Газрилов И. К.* (Болхов—Музей), *Алексеев С. Н.* (Орел—Губстатотдел) и т. *Зарубин* (Ливны—Педтехникум).

Проф. В. Н. Хитрово.

На переломе краеведной работы.

И. Н. Фомин в своем отчете дал законченное осведомление о всем последовательном ходе конференции в главнейших ее частностях. Нам остается подчеркнуть то особенное, под знаком которого прошла Всероссийская Конференция по краеведению.

Вдохновляемое своими вождями и ревностными насадителями-академиками *С. Ф. Ольденбургем, А. Е. Ферманом, Н. Я. Мирром* и их научным Ленинградским штабом, краеведческое движение ширилось и углублялось, и настал, наконец, момент, когда оно переросло свои первоначальные организационные формы. Выросши в массовое явление, краеведение по своим задачам, по значению организованного в нем местного исследовательского аппарата, становится весьма заметным элементом в советском строительстве.

И краеведческая организация не могла более оставаться в целом вне общей системы планового строительства. Она должна была получить и новые, более прямые, линии связей с центральными и периферическими планирующими государственными органами, и новое возглавление по линии общественно-политического руководства из Москвы, как государственного центра.

Без этой назревшей метаморфозы краеведное движение в нашей Республике рисковало бы приостановиться в росте и захиреть, потерявши свое историческое место в общем процессе создания новых государственных форм. В этой метаморфозе оно должно найти пути к тому, чтобы втянуть в себя новые контингенты сотрудников, преимущественно из комсомола, деревенского и рабочего актива и низовых ячеек советского аппарата.

В этой метаморфозе отнюдь в то же время не должно было умалиться руководящее значение всесоюзного научного центра—Академии Наук в деле краеведения, и ее столь заслуженных перед краеведением планов, но вместе с тем надлежало найти широкие пути непосредственного воздействия Московского центра на организационные формы массового краеведения и на ближайшую увязку отдельных и многообразных частных, из которых складывается краеведение—в общей целевой установке.

Метаморфоза руководящего органа краеведения подобна линьке у насекомого. Без линьки невозможно для него закончить своего развития во взрослую форму. Но сама линька серьезный момент в жизни насекомого, и при некоторых условиях даже опасный.

С предстоявшей метаморфозой связаны были все важнейшие доклады и выступления на конференции, и члены ее, во время работы конференции, находились в сосредоточенном ожидании результатов той сложной согласовательной работы, которая шла на конференции, чтобы выковать к концу ее новые формы организационной работы.

Задача эта оказалась выполненной с полным успехом *Ц. Б. К.* и с переходом в Москву его возглавления является единым и целостным органом, вмещающим в себе целиком и Ленинградское ядро. Намечена точно линия разделения текущей работы. Москва сосредоточила свое внимание на вопросах организации и инструктажа, выделила тотчас комиссии по развитию массового краеведения и по связи с местами. В Москву перешел более агитационный и распространенный печатный орган — „Известия Ц. Б. К.“. Адрес Московского центра — здание Политехнического музея, 6. торговое помещение нижнего этажа под № 132 (вход через северный двор). Сюда надлежит обращаться для установления личных связей попадающим в Москву краеведам, сюда же надлежит направлять для „Известий“ и материал от крайкоров по вопросам организации и осуществления массового краеведения.

Ленинградская группа руководящего аппарата остается на месте в Мраморном дворце. Она сохраняет за собой общее научное и методическое руководство и органом ее остается журнал „Краеведение“. Число выпусков увеличивается до 10 в год. К прежним комиссиям при этом центре прибавились новые — фенологическая и по охране памятников природы и искусства. Пишущему эти строки пришлось уже, через месяц после Конференции, посетить и Московский и Ленинградский центры, и видеть успешно развивающуюся работу того и другого.

В единении — сила. Пожелаем полного успеха центральному органу Краеведения в его новых формах, и да здравствуют наши старшины, политические и научные руководители движения, *П. Г. Смирнов* и наши академики.

Проф. В. Н. Хитрово.

Школьное Краеведение в связи с общими задачами Краеведения в губернии.

(Из доклада на 3-й Губернской Краеведческой Конференции)

В постоянный момент печатаемое ниже более отвечало бы заголовку: „Губернское Бюро Краеведения и Школа“, так как общие задачи краеведения в губернии достаточно и без того выявлены на страницах „Бюллетеля“ и о них можно в извлечении из доклада не повторять.

Краеведение у нас сейчас очень отчетливо распадается на „школьное“ и „внешкольное“, и работа по насаждению краеведчества в обоих отраслях очень различна. В нашем прошлом среда мало способствовала развитию краеведения — внешкольного, и старых, матерых краеведов едва ли, найдется один не только что на тысячу, а на тысячи совершенно равнодушных обывателей. Чтобы стать краеведом, надо было родиться со свойством идти наперекор окружающему, и теперь краеведчество, по тому с трудом еще просачивается в массы взрослого населения, тогда как в школе сейчас знание естественных и производственных основ окружающего — в районе досягаемости для ученика стало одним из боевых программных лозунгов.

Здесь, посредством воздействия на школьный молодежь, а не на стариков для нас создается самый благодарный путь для создания массового краеведа; для выполнения новейших школьных программ учительство, с своей стороны, ждет помощи от небольшой у нас кучки старых, завзятых краеведов.

Необходимость этой помощи вытекает из того, что краеведение не может быть просто школьным „предметом“ к преподаванию краеведения по книжке и шаргалке не подготовившись. Необходимость делать из школьной молодежи краеведов застала учительство в расплох, в массе своей совершенно не подготовленным: ведь для этой работы обязательно самому быть хоть немножко исследователем краеведом. И краеведение для рядового учительства — одно из самых беспокойных новшеств в современной школе, так как ни в какие определенные и застывшие рамки его не уложить. Краевед всегда на — чеку всегда сам учится всему кругом, все подбирает, так как никогда не знает заранее, что именно из этих знаний станет вдруг самым необходимым. Через краеведение врывается в школу непрерывный и неиссякаемый поток из самой жизни, и поток этот вечно бурлит и смывает всякие загородочки и плотины формализма и схоластики, которыми моментально стремится обрести в школьной практике всякая самая лучшая программа, пока недостаточно созрела масса ее исполнителей.

И Орловское Г.Б.К., учитывая ударное в наши дни значение работы, направленной в сторону школьного краеведения, стремилось стать в возможно тесные отношения к Губоно для того, чтобы нащупать наиболее правильный путь содействия школе и прежде всего, чтобы снабдить ее самыми необходимыми краеведческими пособиями.

Уже в августе 1926 года Губбюро столкнулось с Губоно и городским учительством и приступило к созданию такого пособия, которое-бы соединяло в себе местный справочный материал, в объеме, соответствующем требованиям школьных программ. Сгоряча тогда срок выпуска этого пособия из печати наметили к осеннему началу занятий в школе и объем материала сводили также к конспекту. Дело однако, оказалось далеко не таким легким. Пришлось краеведам не раз собираться в течение зимы с методической секцией городского учительства, чтобы совместными усилиями создать остов рукописи, которая оказалась весьма объемистой, и потребовала не мало дальнейших усилий со стороны авторов, принимавших ближайшее участие в ее составлении, чтобы сжать и оформить окончательно изложение. И только через год, осенью 1927 года, текст получил окончательное оформление, после конференции учителей, и сборник под заглавием: „Очерки по эконимике Орловской губернии“ объемом в 8 печ. листов, выпускается Орловским Губоно в мае месяце текущего года.

Первоначальная программа сборника предполагала включить в него и природу края, но он и так оказался перегруженным, а между тем по природе уже имеется и подробный справочник „Природа Орловского края“, изданный Губпланом и коротенькие очерки в „Календарях“, издаваемых Губстатотделом. Кроме того, осенью 1926 года возникла мысль о другом краеведческом пособии, в которое уместно было включить и дополнительные данные о природе.

Именно, ученый лесовод и чертежник *П. Н. Фомина* предложил Губоно издать составленную им школьно-краеведческую карту губернии. Карта — самое насущное и первоначальное пособие по краеведению. Картой до сих пор слишком мало пользуются в начальных ступенях школы. Данные местной краеведческой карты еще никто не пытался проработать в соответствующем сопроводительном тексте, который бы показал, каким неистощимым источником классных задач по краеведению может быть такая карта. Когда Губоно склонилось к изданию карты Фомина, Губбюро совместно с методической секцией Соцвоа деятельно принялось за редакцию этой карты. После многих переделок в течение зимы 1926—27 года, автором карты был вычерчен окончательный оригинал, который последующим летом был отлитографирован в красках и оказался выпущенным к началу настоящего учебного года.

Составить сопроводительный текст к карте взял на себя автор настоящей заметки, который летом, после выпуска карты, составил подробное описание ее, дополненное материалом, относящимся к природе, и задачами по использованию в классе данных нанесенных на карту. Этот текст был согласован с новыми школьными программами Наркомпроса и поступил на редакцию в Губоно, после чего и был напечатан и выпущен в ноябре текущего года, в издании Губоно, в качестве методического письма к карте.

Таким образом, Губбюро считает себя выполнившим свою первую задачу по отношению к школе: по крайней мере Орловская губерния получила в юбилейный год подарок, вполне отвечающий указанию Наркомпроса о том что составляет первый шаг на помощь школьному краеведению: „в работе над приспособлением программ центра к местным условиям... центр внимания должен быть сразу же сосредоточен на разработке конкретного краеведческого материала и краеведческих пособий, которыми надо будет снабдить как можно скорее школы“. (Программы и методические записки единой трудовой школы, 1927 г.).

Мы можем погордиться этим делом, в котором, несомненно, опередили соседей, но на лаврах поживать не приходится — надо браться за дальнейшую

задачу Губбюро и краеведов вообще по отношению к школе — *научить учительство*, на практической работе во время курсов и переподготовок, *пользованию этими пособиями* и вовлечь этим самым учителей, а через них и школы на путь *активного краеведения*. Если мы не успеем в этом, то учебные наши пособия, будь они самыми великолепными — мертвое дело.

Исследование залежей Фосфорита в Орловской губернии в 1927 году.

(По материалам отчета поискового отряда Н.И.У. перед Губпланом).

Труды опытных учреждений выяснили все значения местных фосфоритов для плановой реконструкции нашего сельского хозяйства, связанного с поднятием урожайности. В общих чертах уже давно известны районы залегания фосфоритов в нашей губернии, где они местами добывались даже, но только не как источник минерального удобрения, а как камень для технических надобностей. . . Уже не мало лет, как вопрос о создании фосфоритной промышленности обсуждается в местных органах, едва ли не все 10 лет после Революции. Летом истекшего года сделан крупный шаг в более реальное направление от слов к делу уже на основании опубликованных работ Центральной Комиссии по изучению фосфоритов можно было думать, что наиболее удобные для эксплуатации залежи расположены у нас в Дмитровском уезде, где в 1913 году, по заданию указанной Комиссии, геолог *Г. С. Буренин* произвел обследовательские работы. 27 мая 1927 года Орловский Губисполком решил направить, командированный в Орловскую губернию, на основании договора, заключенного с Научным Институтом Удобрений, III-й поисковый отряд Н.И.У. на исследование фосфоритов в пределы *Дмитровского уезда*. Этот уезд один из наиболее удаленных от железных дорог, как источник снабжения привозной фосфоритной мукой, и вместе с тем обещающий наибольшие богатства своим фосфоритом. На отряд, руководимый *М. П. Фивек*, возложено было выяснение вопросов о количестве и качестве залежей отдельных районов, и вопросов, ближайшим образом связанных с техническими расчетами для устройства завода фосфоритной муки.

Из отчета начальника отряда Орловскому Губисполкому видно, что успех поисков превзошел даже ожидания, обнаружив *практически неисчерпаемые залежи, весьма удобные для эксплуатации, в двух районах*. Первый из них — *Волковский* — захватывает бассейн Песочной и восточную половину бассейна реки Черни (с притоком Рясником), площадь в 234 кв. километра, с с. Волковым в центре; второй — *Дмитровский*, с площадью в 90 кв. километров, — захватывает бассейн реки Соломенной (левого притока реки Червы).

На естественных обнажениях, расчистках и при помощи буровых скважин отрядом выяснено, что в Волковском районе промышленный фосфоритовый горизонт покрыт сверху толщею до 14 метров лессовых и вообще четвертичных глинистых отложений, под которыми залегают верхние породы мелового возраста *сеноманского яруса*, а именно до 13 метров опок и мергеля подложных прослоем желтого мягкого мела *туронского яруса*, включающего в себе светло-желтые жевлаки фосфорита, и мощность не превышающего в среднем 20 сантиметров. Ниже начинаются горизонты *сеноманского яруса* меловой системы, в котором залегают тот *третий* — из четырех имеющихся здесь вообще в толще фосфоритовых горизонтов, — с разработкой которого связаны промышленные перспективы. Процентное содержание в фосфоритах этого слоя фосфорной кислоты колеблется от 13,7 до 17,8%. Сеноманские горизонты начинаются сверху слоем песчаного мела (сурки). Мощностью в 2—3 метра, с редкими мелкими фосфоритами. Под этим слоем и лежит,

наконец, промышленный фосфоритовый горизонт, представленный в большей части исследованной площади плитой в своей верхней части (толщина 15—40 сантиметров), а в нижней — отдельными желваками фосфорита, с перовой, бугристой поверхностью (толщина 10—45 сантиметров). Под фосфоритами залегают пески, кварцево-глауконитовые (богатый калием минерал зеленоватого цвета), иногда известковистые, мощностью 4,5—5,5 метров. В основании этих песков идет прослоек черных окатанных песчанистых фосфоритов с большим количеством обращенных в фосфорит обломков древесины, мощностью до 20 сантиметров. Ниже еще идут светло-серые и белые чистые — кварцевые пески, пригодные для стекольного производства, и цементированные местами в кварцевые песчаники, идущие на приготовление жерновов. Этих песков толща — больше 5 метров. Эти пески относятся к сеноману.

Все породы, покрывающие промышленный слой фосфорита, лишены постоянной воды, а подстилающие его пески сеноманского яруса, которые обыкновенно бывают в других местах водоносны, здесь благодаря сильно развитой овражной и речной сети, дренированы, и могут оказаться сплошь — выполненными водою, вероятно, только в пределах неширокой полосы под водоразделами. Южнее липки деревень Рясинка — Курбакино плита фосфорита исчезает, остаются в соответствующем горизонте отдельные желваки фосфоритов. Плита, и желваки представляют кварцевую, и в меньшем количестве — глауконитовую, песчанистую основу, спаянную фосфатом. Плита в среднем имеет 22 сантиметра мощности, а мощность слоя желваков в в южной части районов возрастает от д. Курбакино — 22 сантиметра — на запад к д. Рясинки до 43 сантиметров. Продуктивность плиты, определяемая сухим грохошением, колеблется от 326 до 777 килограммов на 1 кв. метр, достигая наибольшей величины в районе Волкова и Плоского. Продуктивность желваков, залегающих непосредственно под плитой, изменяется от 127 до 244 к^0 на 1 кв. метр, и только у Плоского метровый слой желваков дает 479 к^0 на 1 кв. метр.

Таким образом, средняя продуктивность всего горизонта плиты и желваков вместе изменяется от 326 до 795 к^0 на 1 кв. метр. Наши цифры получены с учетом желваков больших 1 сантиметра, легко отделяемых от вмещающей их породы.

Из постоянства пласта, налегающего на фосфоритную плиту, следует, что при проходке подготовительных выработок и при очистных работах во всем районе кровля будет прочной и сухой. Тонкая песчанистая часть кровли, непосредственно покрывающая плиту, создает дополнительные удобства при клиповой выработке плиты.

Плита и отдельные желваки включены в кварцево-глауконитовые однородные средне-зернистые пески, иногда слабо известковистые. В силу такого состава вмещающих фосфоритную руду пород, обеспечен легкий отсев фосфорита на неподвижных грохотах.

Удаление этих пород производится отсевом материала после предварительного дробления (на дробилке *Блека*), во время которого высыпаются и растираются при расколе плиты песчаные и известковые пустые породы. Условия рельефа и большая мощность четвертичных отложений (до 16 метров), делают невозможным во всем исследованном районе применение открытых работ. Отсутствие сползневых явлений, во многих местах малая мощность покровных отложений, прочная кровля и отсутствие воды в эксплуатационном разрезе, при достаточно высоком положении плиты над дном долины до 10—12 м. — делают, без сомнения, благоприятным *штольневое* вскрытие месторождения и применения при очистных работах сплошной выемки, или длинными столбами. Из небольших помех для работы можно указать на наличие в некоторых местах по склонам маскирующих осыпей, в редких случаях обвалов и мощного слоя верхних пород. Почти везде на выходах, как сравнительно

слабые верхние породы, так и выветренная кровля потребует поэтому прочного закрепления устья штолен. Запасы, которые можно извлечь при помощи штолен *практически неисчерпаемы*. Так, из одного погонного километра выхода пласта при разработке на 200 метров вглубь водораздела, в районе с. с. Волкова, Плосского можно добыть 150.000 тонн руды.

Добыча при помощи неглубоких шахт возможна в данном районе в южной части, в пределах водораздела, где мощность покрывающих фосфоритовый горизонт пород 16—20 метров, а в северной она увеличивается до 40 метров. Практически добыча шахтами окажется выгодной только после исчерпания запасов штольневой добычи, поэтому сейчас, на этом вопросе останавливаться не стоит, достаточно сказать, что в смысле запасов для шахтной добычи имеются *астрономические* цифры.

Таким образом, как благоприятные условия залегания (прочность кровли, отсутствие воды и проч.), так и наиболее высокая продуктивность делают наиболее выгодной организацию добытого и размалывающего предприятий в центральной части района между с. с. Волково, Плоское, Опойково, где по условиям рельефа возможна в первую очередь штольневая добыча, с дальнейшим переходом на шахтную. Выгодность предприятий при правильной системе работ вполне гарантируется высокой продуктивностью пласта.

Вероятные запасы, пригодные для штольневой добычи в береговой полосе в 200 метров от с. Волкова по левому берегу реки Черни до села Плосского—2,15 миллионов тонн; по правому берегу реки Черни от Волкова до Ждановки—3 миллиона тонн; по левому берегу реки Ясника ст Опойкова на протяжении 4½ км.—1,8 миллиона тонн; аналогичный запас вероятен и по правому берегу. Следовательно, для штольневой добычи вероятно, запас в выделенной части района—6,96 миллионов тонн.

В Дмитровском районе геологическая схема в общем остается той же, с разницей в деталях. Мощность четвертичных отложений доходит до 17,5 метра. Коренные породы начинаются мергелями нижнего сенона, до 6 метров мощности; туронский мел из прослойка, каким был он в Волковском районе переходит здесь в пласт прочного мела 3 х метровой мощности.

Ниже разрез вполне аналогичен разрезу предыдущего района.

Также, как и в районе Волкова, все покрывающие фосфорит горизонты —лоды не содержат, и водосносными являются нижележащие сеноманские пески, наличие же сильно развитой овражной сети обеспечивает сухость их верхней части; поэтому и здесь осложнения с водой при разработке не будут иметь места.

Фосфоритовый слой во всем районе представлен плитой такого же характера, как в Волкове, с мощностью 14-20 см., и отдельными желваками, расположенными непосредственно под плитой в слабо известковистом песке, мощностью 18-20 см. Суммарная продуктивность всего горизонта 323-432 килограмма на кв. метр, в среднем 375 к. Условия залегания, а (следовательно) и удобства эксплуатации вполне аналогичны предыдущему району.

Вероятные запасы, пригодные для штольневой добычи (200 метровой полосы) исчисляются для каждой полосы бассейна реки Соломенной (притока Нерусы)—5,5 мил. тонн. Плита разрабатывалась крестьянами дер. Вертякино и доставлялась в г. Дмитровск для мощения улиц, тротуаров и для кладки фундаментов по цене 65 рублей за куб саж. (1000 пудов). Добыча велась небольшими штольнями (минами), которые располагались по склону оврага на высоте плиты, на расстоянии 1-2 метра друг от друга, с выработкой вглубь водораздела чаще 20—25 метров, в редких случаях, по словам крестьян, проходили до 140 метров.

В последние годы работы, за отсутствием спроса на плиту, не производились. Большая мощность четвертичных отложений делает невыгодной и в этом районе организацию открытых работ. Места, наиболее пригодные для штольневой добычи, расположены южнее реки Соломенной. *Сильная расчлененность*

этой части района открывает возможность одними штольнями выбрать большую часть запаса исследованной площади. Это необходимо иметь в виду, при обследовании возможности шахтного взрытия месторождения, имеющего и в этом районе последующее значение и менее выгодное, так как водоразделы левобережья на 50—60 метров выше фосфоритового горизонта.

Из приведенных данных с полной определенностью подчеркивается преимущество центральной части Болховского района в отношении более выгодной организации-добывающего предприятия, в условиях этого района могущего давать более дешовое сырье, чем в Дмитровском.

Крупный успех поисков в Дмитровском уезде и в богатых фосфоритных районах Брянской губернии отвлек отряд от второй задачи, возложенной на него в Орловской губернии: остались без дополнительного обследования Болховские фосфориты. Последние давно открыты проф. П. Н. Чирвинским и исследованы Муратовской Ботанической Базой в районе Павловских хуторов бывшей Селиховской волости. В 1927 году при содействии УЗУ уже осуществлена попытка перемолоть на ветряке около 200 пудов, которые и рассеяны под озимь на пробу у местных крестьян—опытников и на Базе.

ГСНХ уже приступил к оборудованию большого фосфоритного завода в Дмитровском уезде, и имеет в плане своем дообследование в 1928 году болховских залегающих с тем, чтобы и здесь соорудить завод в 1929 году, если количество запасов ископаемого и здесь окажется достаточным. Параллельно разработан с местными кооперативными организациями план осуществления своими средствами завода кустарного типа, если бы для большого завода ГСНХ запасы оказались недостаточными.

ИЗ РАБОТ КРАЕВЕДОВ.

И. Н. Фомин.

Кустарно-гончарное производство в Рябинской волости Орловского уезда и губернии.

Одной из важнейших задач, стоящих перед Советской трудовой школой, является—изучение *трудовой деятельности* людей.

Школа, в процессе своей исследовательской работы, естественно не должна, да и практически не сможет уклониться от изучения производственных моментов. При условии внимательного подхода к изучению отдельных деталей, как в самой структуре, так и в производственной деятельности любой хозяйственной единицы, объект исследования четко и правдиво ответит нам на основные вопросы, вытекающие и из главной задачи, стоящей перед современной Советской школой. Последнее же обуславливается необходимостью сильного вмешательства нашей школы в окружающую ее жизнь, по линии содействия ее же и улучшению и развитию, как в отношении поднятия организационно—технической стороны в любом из производств, так и преобразования самих форм общежития людей, занятых в этих производствах, путем приобщения их к вступлению на новые рельсы организационного и активного участия в коллективном строительстве практических основ жизни СССР. Фундамент и цели этого строительства ясно и четко обоснованы в прямых задачах Октября 1927 года.

В указанном направлении коллектив Нарышкинской школы, особенно работающий при нем Кружок Краеведения, и повели свою работу, имеющую в то же время и непосредственную увязку с ее программными заданиями по чисто учебной линии.

Вслед за темой „Кустарная промышленность в районе школы“, проработанной VI—м классом в конце 1924—25 учебного года, Кружок Краеведения в своей работе задался целью более углубленного и подробного изучения „Кустарно—гончарного производства“, как преобладающей формы этого промысла в нашем районе.

Выполнение обследовательско-экскурсионной работы проведено было по системе, принятой 2-м концентром нашей школы при изучении любой из производственных тем; в порядке руководства были использованы также и некоторые практические указания в брошюре *Феноменсва*. „Изучение быта деревни“ вопросы схемы, описаний местного ремесленного или кустарного промысла, приложенной к трудам Оценочно—Статистического Отделения бывшей Орловской губернии Земской Управы за 1913 год, а также и некоторые практические советы тов. А. А. Филстова, сотрудника Орловского ГПР'а.

Техническая часть нижеследующей работы выполнена и затем систематизирована подгруппой Кружка Краеведения в составе 7-ми учащихся и двух преподавателей—руководителей кружка. Времени на проведение всей этой работы затрачено один месяц, в виду того, что пункты обследования отстояли от школы иногда на расстоянии до 7-ми километров.

Общие сведения о промысле.

Исследование гончарного промысла было проведено на территории Рябинской, бывш. Талызинской, волости Орловского уезда, у западных границ Орловской губернии к северу от станции Нарышкино Моск. Белор. Балт. жел. дороги. Им издавна занимаются крестьяне следующих селений, близко прилегающим к рекам Орлику (притоку р. Оки) и Сухой Орлице (притоку р. Орлика), а именно: дер. Титово-Матыка, Титово-Мелынки, Титовские выселки, Смородинка и Талызино из села Сергеевского.

Наличие в верхних подпочвенных слоях специально горшечной глины является главным и основным моментом в сохранении и процветании этого промысла. Столь же важной причиной, также обуславливающей ей живучесть, именно здесь кустарно-гончарного промысла, надо признать пониженную продуктивность распаханной земли.

Кустарно-гончары указанного района изготовляют исключительно глиняную посуду, главным образом, для домашнего обихода в крестьянском хозяйстве, а отчасти и для удовлетворения нужд бедняцкого городского населения

Элементы производства.

А). Сырье.

Виды и сорта материалов.

Для изготовления горшечной посуды употребляются следующие материалы: а) белая или светло-серая глина, специально горшечная, б) нефть или чистый березовый деготь и в) красный свинцовый сурик, приобретаемый или на рынке в том виде, как выпускают его фабрики, либо изготовляемый на месте из свинца с соответствующей примесью желтой серы.

А) глина.

Глина получается (разрабатывается) самими гончарами. „Берут“ ее у границ территории поселка²⁸ Парышкино, который отстоит от пунктов самого производства гончарных изделий на расстоянии от 3—х до 7—ми километров в юго—западу.

Пласт необходимой глины лежит на I—I½ метра ниже поверхности почвы и „выбирается“ вглубь слоя на такое же расстояние.

Б) нефть—деготь.

Нефть, а также чистый березовый деготь (в производстве идет или один или другой материал, как равноценные), как смазочные, маслянистые вещества, пропитывающие собою глиняную массу, в целях лучшего ее скрепления с накладываемой массой самой поливы, приобретаются в готовом виде на рынке при станц. Нарышкино или в гор. Орле.

В) сурик.

Красный свинцовый сурик в готовом виде приобретается обычно в гор. Орле, либо в госмагазинах, либо в частных лавках; раньше сами кустики привозили его из Ярославля.

Начиная с революционного времени, особенно в тот момент, когда наша фабрично-заводская промышленность испытывала различные кризисы, в силу чего готового сурика на рынок временно не поступало, кустики начали уже прибегать и к самостоятельному изготовлению этого сурика на месте, путем пережигания свинца и желтой серы, с примесью твердых красящих пород—мумии, причем получение последней весьма доступно, в силу наличия ее на месте, в обгаженном виде, в оврагах-размоинах. В качестве свинца употребляются отбросы—свинцовые пластины и „грязь“, отходящие из под аккумуляторов. Их приобретают исключительно на Орловской Электростанции.

При наличии некоторой экономии в стоимости поливы, получаемой только что указанным путем, кустики, в силу недостатка в денежных и материальных средствах, в настоящее время пользуются, главным образом „своим суриком“—доморощенным.

Условия приема и хранения материалов.

Доставка глины к производству выполняется средствами домашнего гужевого транспорта, на подводах (в телегах или санях), без особых приспособлений—насыпью. Складывают ее в обыкновенные кучи под открытым небом, реже в служебных помещениях, сараях, под навесами, во дворах

Разработка глины производится, главным образом, в зимнее время (январь--февраль), что вызывается удобствами ее выборки и доставки. Остальные материалы, необходимые в производстве, приобретаются в соответствующей таре покупателя, по мере потребности в них на известной стадии производства и в количестве, определяемом этой потребностью; сохранение их в особых помещениях или приспособлениях не вызывается исключительными надобностями.

Запасы материалов.

Из-за недостатка материальных средств, кроме глины, кустари в запас не приобретают никаких из перечисленных предметов—материалов. Запас же глины в отдельном производстве—предприятии, в среднем, колеблется от 3—х до 12 возов (75—250 пудов), в зависимости от обеспеченности кустаря.

Стоимость сырья.

За каждый воз глины кустарь платит Лесничеству по 50 копеек. Наем для доставки воза глины к месту производства также обходится в 50 коп. за воз.

Красный готовый сурик, при покупке его в госмагазинах г. Орла, обходится по 24 рубля за каждый пуд, а у частных торговцев—по 28 руб.; накладные расходы по доставке его к производству колеблются от 50 коп. до 1 рубля на каждый пуд, в зависимости от количества заготовки.

Нефть или деготь покупает по 10—15 копеек за 1 фунт.

Если сурик готовится кустарями на месте, то в этом случае приобретаются свинцовые пластины или „грязь“ 1) по 8—12 рублей за 1 пуд, на их доставку падает расхода по 50 коп.—1 руб. на 1 пуд; желтая сера обходится вместе с доставкой по 25—35 копеек за 1 фунт (гос—частн).

Расход материалов.

Расходование материалов в производстве определяется из расчета их затрат на одновременное заполнение выпуска одного горна готовой посуды в 600—650 штук; для этого требуется: 3 воза глины, 1 пуд красного сурика и 7—8 фунтов нефти или дегтя. 2)

Б) Топливо.

Сорта и виды топлива.

В качестве топлива, расходуемого, как на просушку сырой посуды после „вытяжки“ ее из рабочей глины, так и на обжиг ее, уже вместе с поливой, употребляются следующие древесные породы: осина, береза и красноаршские. Для обжигта посуды идут 1²—аршинные дрова.

Откуда получают.

Получают их кустари, главным образом, за наличный расчет на лесных складах при станц. Парышкино, реже привозят с лесозаготовительных пунктов по железной дороге (со станц. Белые Берега МББ. ж. д.). Раньше, когда Парышкинский район был производящим топливо, приобретали дрова непосредственно через местное лесничество (до 1919—1920 года).

1) Для получения 1 пуда красного сурика идет, обыкновенно 2—2¹/₂ пуда пластин и 12—15 ф. серы.

2) При нормальных условиях работы и своевременном обеспечении производства необходимыми и доброкачественными материалами, один кустарь (достаточной квалификации и при работе на станке—круге последнего образца) может приготовить 1 горно готовой посуды в 1 месяц.

Стоимость топлива.

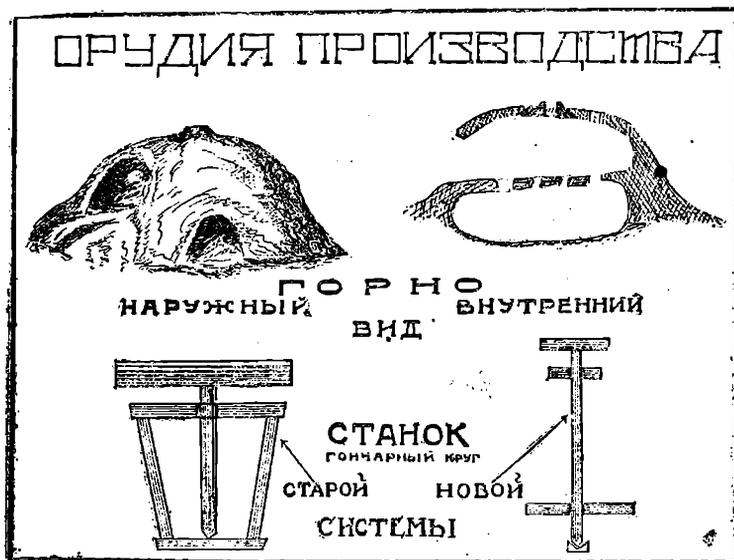
На I куб. саж. дров осиновых, а сейчас кустари пользуются только ими, с доставкой к месту производства платят 40 рублей.

Расход топлива.

Для получения вышеупомянутой нормы посуды в I горно расходуется три восьмых куб. сажени дров; из этого количества около трети идет на предварительную домашнюю просушку посуды—до ее обжига в горне, а остальные две трети—на самый обжиг горна этой посуды. 1)

В) Оборудование производства.

Орудия и инструменты. А) Станки.

Работая исключительно у себя на дому, кустарь для изготовления посуды пользуется специальным станком— „кругом“, на котором работать одновременно может лишь один человек. Существует два типа станков: ручной—старый и ножной—последнего образца.

Устройство старого, ручного станка тако-

во: к скамейке, 1 метр длиной, на 4—х ножках, в одну четверть метра от пола, укреплен на рашающейся, сквозной железной оси, с одного конца скамейки деревянно-досчатый круг диаметром в полметра. Во время работы круг вращается левой рукой, а „вытяжка“ на нем изделия производится правой рукой. Самый станок изготавливается, обыкновенно, владельцем его, т. е. кустарем и материал для такого станка обходится кустарю в 1 р. 50 коп.. Срок службы этого станка 10—15 лет. Такой станок постепенно выходит из употребления.

Устройство ножного станка (см. рис.) новейшего из употребляемых, таково: железной оси-стержню прикреплены 2 деревянно-досчатых круга, параллельно и на расстоянии одного метра друг от друга. Верхний круг—малый, диаметром в полметра, на нем идет самая „вытяжка“ посуды, нижний—большой, диаметром в один метр с четвертью, служит уже передаточным механизмом к малому и вращается правой ногой. Изготавливается этот станок также кустарем-производителем, а материал—доски и железный стержень приобретаются на рынке. Стоимость такого станка—5 рублей, срок же службы, при подержании его небольшим ремонтом, тоже 10—15 лет.

1) Летом расход топлива на предварительную просушку, зачастую спадает, так как посуда до обжига успевает достаточно просохнуть и на солнце под открытым небом.

Б) Молжие инструменты.

Для очистки посуды от излишней глины при ее вытягивании употребляются несложные, самодельные деревянные ножи; для нанесения орнаментов прибегают либо просто к ногтям, либо к осколкам оконного стекла; для смачивания посуды на кругу или для формации ее в некоторых моментах ее изготовления—„вытяжки“ употребляется и просто кусочек материи. Съемка посуды со станка-круга идет вслед за подрезыванием ее простой ниткой или проволокой. В зависимости от формы изготавливаемой посуды употребляют и целый ряд других мелких и самодельных „инструментов“, вроде деревянных палочек-ручек, так называемых „бакалок“ и др.

В) Горно.

Горно, или печь (см. рис.) для обжига посуды, имеет, обычно, одинаковое устройство во всех пунктах промысла. Бывает различие лишь в размерах емкости, вместимости духовыми отделениями того или иного количества посуды. Среднее горно имеет внутреннюю площадь в 4 кв. метра с высотой в 1¹/₂ метра. Внутренние духовые своды выстилаются жженым кирпичем, а подтопок либо кирпичем, либо камнем (песчаником) с выстилкой пола кирпичем.

Для прохода пламени через пот в духовой шкаф в самом поту оставляют незаделанными особые отверстия-отдушины в количестве 8 штук. с площадями выемок в размер площади одного кирпича для каждой из отдушин.

Стоимость и срок службы горна.

Стоимость устройства такого горна заново—80 рублей. Ежегодный ремонт его требует издержек в сумме от 25 до 30 рублей. Срок службы горна при поддержании его ремонтом—не более 10—ти лет. В данное время одно горно обслуживает нужды 10—15 кустарей. На устройство или ремонт горна такая группа кустарей производит расходы на равных началах. Особых специалистов для устройства горна кустари не приглашают, сами делают его от начала до конца, покупают лишь кирпич и оплачивают доставку его от завода на место к себе в деревню.

Здание предприятия и жилище кустаря.

Работает гончар, обычно, в том же помещении, где и проживает сам со своей семьей. Специальные мастерские весьма редки. Если они и встречаются, то представляют из себя лишь простую трехстенную, смежную с жильем, пристройку, размером 6 арш. х 7 арш.—деревянную, крытую, как и подавляющее большинство жилых домов-изб, соломой. Отапливаются все помещения, главным образом, по курному. Стоимость упомянутой пристройки 70—80 рублей. Срок ее службы 10—15 лет.

Самое жилье кустаря сплошь неудовлетворительно, как в отношении его площади, кубатуры, света, так и в отношении возможности поддержания в нем чистоты, тепла, а равно и в части размещения в нем членов семьи и т. п..

Организация предприятия.

А) Рабочая сила.

Главный производитель и подсобная сила.

Главным производителем в гончарном промысле надо признать, конечно, самого кустаря-гончара, как квалифицированного рабочего, занятого в таком производстве, где разделить с ним труд по формированию предмета его продукции практически не сможет никто, прежде чем не станет сам таким же

квалифицированным гончаром. Если и приходится касаться вопроса о разделении труда именно здесь, то таковым можно отчасти, в порядке подсобной силы, признать приложение к этому производству простой физической силы, чернорабочей, как говорят, а именно: топтание ногами глины до указанного момента, поднести глину к кругу, перенести просыхающую посуду к горну, смазать нефтью посуду, подать ее при укладке в горно, перенести в сарай, обожженную, подать на воз при отправке на рынок, там помочь сложить, опять наложить, либо продавать на рычке с воза. Вот все моменты, в которых члены семьи кустаря являются фактическими участниками в его труде, в зависимости от наличия у этих членов, а иногда и лично у самого свободного времени от полевых работ или от ухода за домашним, хотя и скудным хозяйством, поскольку кустарничество для него с семьей является все-таки вторым по порядку делом, а сельское хозяйство—основным, первым. Поэтому и помощниками у кустаря на его производстве обычно являются детишки его же семьи; начиная с 8—10 летнего возраста. Пасмным же трудом наши гончары не пользуются, если не считать возчиков, доставляющих ему глину, топливо или отвозящих на рынок его продукт—посуду, где все же на всех стадиях, только что перечисленных работ, предмет доставки, и принимается на подводу, и спмается с ней все теми же руками кустаря.

Производительность труда.

Несомненно что производительность труда в кустарном производстве может быть поднята при условии оказания кустарю организованной поддержки в следующих направлениях: а) материальной—чтобы он мог запастись новым станком, иметь более основательное горно, быть спокойным за то, что сырье он сможет достать в любой момент и не под заказ на скучника-торгаша, а за счет возможности получения за выпускаемый им продукт должной его оплаты,—над ним мол не „висит“; б) культурной—ведь он в большинстве даже неграмотен и в данный же момент производительность труда кустаря-гончара зависит лишь от ловкости рук в его специальной работе, введении у себя нового станка и расчетливости в сбыте своего продукта на верняк.

Заработок.

Заработок кустаря весьма неодинаков и неравномерен. При условиях работы без перебоев, но и без организации в артель кустарь зарабатывает пока что 35—70 копеек в день, считая то время, когда он занят по сельскому хозяйству, а иначе кустарничество ему и вовсе ничего не дает. 1)

Рабочий день.

Рабочий день кустаря также неодинаков. Летом он работает „от солнца и до солнца“, т. е. 10—12 часов, не считая перерывов на завтрак, обед и уход за скотом. Зимой же он работает определенно от 6—ти утра и до 6—ти вечера, а „случается“, что „просиживают“ и до 12—ти ночи, с часовым или полуторачасовым перерывом на принятие пищи. Заказы на скучника в определенном сроку подгоняют его то—и—дело.

Санитарно-гигиенические условия труда и заболевания.

Работая с глиной „вразушку“, складывая ее для производства здесь же в жилом помещении; просушивая посуду в последнем, при курном отоплении жилья, куда и так недостаточно проникает света из-за ограниченного количества окон и их миниатюрного размера; не заботясь о регулярной прочистке закопченных окон,—все это вместе с распространением испарений и от смазанной нефтью посуды создает весьма и весьма тяжелые условия не только для труда кустаря, но также и для здоровья остальных членов его семьи.

1) По обследованиям Губстатотдела заработок гончара в среднем по губернии в рабочую неделю составлял в 1924—25 г.—4, 0 руб., в 1926—27 г.—5 р. 60 коп. (прим. ред.)

Отсюда и целый ряд специфических заболеваний. Кустарь, особенно в осенне-зимнее самое, рабочее для него - время, то-и-дело заболевает: насморком, бронхитом, воспалением легких, инфлуэнцией, что нередко переходит либо в ревматизм, либо в туберкулез; глазные болезни можно встретить часто и одновременно и у кустаря, и у членов его семьи.

Б) Организация труда.

Кто и на каких началах занят в промысле.

Кустарно-гончарным промыслом занимаются почти во всех дворах деревень: Титово, Мельники, Титово-Матыки и Смородинка. Не работают лишь в дворах, где нет мужчин, так как, обычно, женщины посуды не изготовляют. Работают кустари, по преимуществу, в одиночку. В деревне Титово-Матыка еще в 1921 году были попытки объединения гончаров в артель, но провести в жизнь этого начинания не удалось за отсутствием регулярного в то время руководства по организационной линии.

3-го ноября 1925 года, по инициативе Нарышкинской школы 7-летней МББ ж. д., артель „Орел“ по выработке гончарных изделий, возникшая в 1921 г. и прекратившая в том же году деятельность, снова возродилась. В нее вошло пока 14 членов. В данное время артель налаживает свою работу: идет коллективная заготовка сырья и топлива, пользуются уже и краткосрочным кредитом от Орловской Электростанции и Нарышкинского Сельско-Хозяйственного Кредитного Товарищества. Приступают и к организации планомерного выгодного сбыта в обход скупщику, намечено открытие своих ларьков на базарах, как в г. Орле, так и в Нарышкино. Возбуждено ходатайство перед Орловским Губземуправлением об удешевлении стоимости цены за отпускаемую глину и об отводе для артели особых участков для разработки этой глины в Нарышкинском районе.

Пути к усовершенствованию.

Имеется также достаточная связь и с Кустиромсекцией при Орловском Губсовнархозе, откуда начали поступать специальные задания по выполнению отдельных новых образцов гончарных изделий, главным образом, художественных. Туда же, в музей при секции заготовлено и сдано несколько образцов, как обычных для промысла предметов производства, так и по специальным заданиям. Отправлен запрос в Кустиромсекцию и о высылке образца более усовершенствованного горна, а также затронут вопрос и об усовершенствовании поливы-глазури.

В) Продукция.

Гончары выработывают следующие изделия: кубаны разных размеров от половины штофа и до двух с половиной штофов вместимостью, кувшины тех же размеров и более до двух с половиной ведер, банки в один-полтора штофа, дежки-макитры от одного до трех с половиной ведер, горшки-маютки для варки пицци размером от одного стакана до двух ведер, горшки и вазы для цветов размером от одного вершка до девяти в высоту, подвесные ручомойники с двумя ручками, с одним или двумя горлышками размером до половины ведра средней емкости, горшки-ночники, кружки для воды, чайные чашки с блюдцами, миски-чашки размером от двух стаканов и до половины ведра, тазы для мытья столовой посуды размером от половины до полутора

ведер, сковороды-чашки разных размеров, солонки различных форм, подставки, тарелки под посуду, дымовые трубы наружные и внутренние, отдельными коленами высотой в семь вершков каждый, различные поделки, как украшения для труб, коньков крыш и проч., различные детские игрушки (свистки, петушки и пр.) и, наконец, художественные вазы и др. предметы по особым-ли заказам или с определенных чертежей.

Техника производства.

Самое изготовление посуды, стадии ее поделки таковы: сырье-глина с небольшим количеством воды мнется ногами до густоты сливочного масла в нормальной комнатной температуре последнего; затем глина эта прямо поступает на гончарный круг-станок; из нее руками „выгисивается“ сырой полуфабрикат, одновременно с вращением круга и лежащего на нем нормы-куска глины; затем сырой готовый полуфабрикат снимается руками с помощью пролоки, подрезкой посуды у дна в процессе вращения круга и помещается под просушку;—летом выставляют его наружу, а зимой оставляют в хате. После просушки посуда смазывается нефтью или дегтем, а после смазки посыпается суриком с примесью мумии и желтой лесовой глины; наконец, посуду закладывают в горно, снаружи вход в горно закладывают, засыпают—здесь наступает последняя стадия производства, самый обжиг посуды, после чего получается уже готовый фабрикат-посуда.

Количество выработки и себестоимость.

Гончар, регулярно занятый изготовлением посуды, при сотрудничестве в его работе не более двух членов семьи, может выпустить в месяц не свыше одного горна готовых изделий в среднем 600—650 штук посуды различных размеров при 8—10 % брака, боя, полученного исключительно от обжига либо в результате недостаточно тщательной укладки посуды в горно, либо от неравномерного пламени огня.

Себестоимость одного горна посуды выявляется в следующих цифрах (цены 1925 года.):

3 воза глины—1 р. 50 к. или 3 р. (с привозом), 1 пуд красного сурика—25 р. (из госмаг) или 29 р. (частн. торг.), 3/8 куб. саж. дров с доставкой 20—25 р. (осина, береза), 6—7 фун. нефти или дегтя—1 р.

Суммируя переименованное, получаем среднюю стоимость одного горна 50—60 р.. Учитывая здесь же и подвозку горна готовой посуды на рынок, что составляет также заметный расход, именно 15 р., общая себестоимость горна посуды выразится, таким образом, уже в сумме 65—75 р.

Продажа посуды производится круглый год, но главный сбыт падает на зимние и летние месяцы.

Вопросы текущего момента в организации производства и быта кустарей.

Отсутствие технических знаний в промысле.

Кустарь-гончар в процессе своей подготовки к занятию промыслом проходит длительный этап практического ознакомления и упражнения в изготовлении изделий. Без осведомления в природе промысла, роли и значения последнего в хозяйственной жизни людей, без приобретения сведений из специальных литературных источников, в которых смог бы разобраться любой из начинающих в этом деле, хотя бы приблизительно, наш самоучка-гончар во всей системе обучения данному ремеслу „павивают свою руку“ в этом упорном труде. И действительно дорого достается в таких условиях упражнение рабочей смекалки, приобретение известной ловкости в труде. Присматривалась к работе своего отца, с 8-10 летнего возраста, мальчик-мастер успевает сесть за круг с тем, чтобы дать приблизительно удовлетворительный экземпляр несложной посуды лишь на 16-17 году своей жизни.

Практические вопросы дня.

Что же можно сказать об усовершенствованиях в промысле в целом.— Вот ряд вопросов, которые возникнут кустаря в данный момент, а именно: нет указаний в отношении изменения конструкции печи для обжига посуды; что возможно и необходимо ввести нового с тем, чтобы ускорить выпуск однотипной посуды; как применять и откуда приобрести цветную глазурь и краски для отделки посуды; как приспособить под производство помещение в существующих условиях жизни кустаря.

Недостаток средств.

Нередки и такие факты, что у кустаря есть глина, налицо приготовленная из нее и партия сырой посуды, а на дрова негде достать денег, и сырой полуфабрикат, как говорят, „маринуется“, ждет своей отделки.

Вздорожание сырья и материалов.

Если сравнить прежние довоенные заработки с теперешними, то и здесь явно большое расхождение в сторону их снижения. Например, глина гончару стоила совсем дешево, ее брали просто на арендованной земле, а что касается других материалов, то там разница будет еще крупнее, а именно: сурик стоил 3-4 рубля пуд, дрова 4-8 рублей кубич. сажень. А какова же разница в продаже самой посуды гончаром: против мирного времени ее стоимость поднята в два-три раза.

Недочеты в землеустройстве.

В части наделения распашной землей крестьян, занятых промыслом, надо признать наличие ненормальностей в расположении полевых участков от усадебных мест, а именно: некоторые участки отстоят от дворов на расстоянии 9-ти верст, больше того, часть земель, например, Титово-Матыка расположена на стороне реки, где расположено селение Титово, а земля дер. Титово — на стороне реки, где Титово-Матыка

В отношении, хотя бы частичной, ликвидации или урегулирования известных недочетов, Нарышкинская школа в порядке общественно-полезной работы сделала целый ряд попыток к оживлению гончарного промысла, а также и к организации гончаров в объединение. С этой целью 14 октября 1925 года в „день праздника урожая“ школа приняла культ-шефство над ближай-

шей из „гончарных“ деревень Титово-Матыка; в тот же день открыла в ней избу-читальню, где, затем, периодически проводила работу по освещению вопросов организации современной хозяйственной и бытовой жизни в СССР. На свои средства школа выписывала в избу-читальню газеты „Кустарь и Артель“, „Орловская Правда“ и „Наша деревня“, снабжала избу-читальню и литературой, отоплением, освещением, проводила там же и организационную работу в артели гончаров (артель организована школой 23 ноября 1925 года); в избу-читальне начала проводить свои беседы и заседания также и местная ячейка ВЛКСМ.

Результаты начатой работы будут зависеть от самостоятельности гончаров по линии налаживания сбыта продукции, дальнейшего втягивания в артель деловых кустарей и из соседних деревень, а также и подлежащей в этом деле поддержки со стороны сельско-хозяйственной кооперации, Кустпромсекции ГСНХ и др.

Прошлое промысла и развитие его за 12 последних лет.

Гончарный промысел в районе бывшей Талызинской, ныне Рябинской волости, возник, как заявляют об этом на месте, лет 150-200. Время расцвета его относится к последнему десятилетию XIX-го века, когда начали применять поливу для посуды и когда появился в ходу новый тип станка—круга последнего образца. Первым, кто применил поливу в этом районе,—это был ссыльный в Орловскую губернию рабочий Брянского завода, некий Мальцев. Он же ввел в производство и новый станок—круг. До этого времени посуду выпускали без поливы и она имела темно-синий цвет с черноватым оттенком.

Вместе с введением нового станка и применением поливы,—последовало улучшение посуды и по качеству ее технической выделки, а также и разнообразию сортов и вида ее художественной поделки.

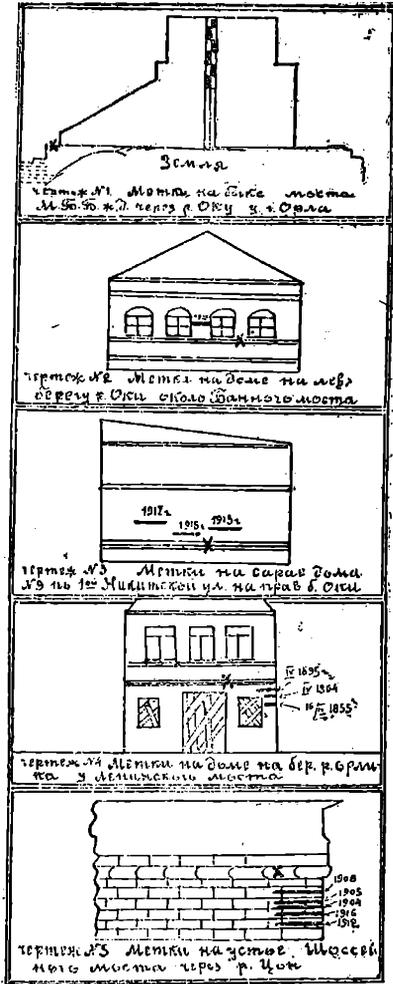
В годы революции гончары работали весьма интенсивно, так как нужда в их изделии была особенно большая, из-за отсутствия на рынке фабричной посуды. Отсутствие на рынке в тот момент красного свинцового сурика побудило кустарей, как уже было сказано выше, и к самостоятельному изготовлению последнего домашним способом из доступных для приобретения свинца и серы.

Переучет количества дворов и деревень, занятых изготовлением гончарно-горшечной посуды, по сравнению с данными о промысле за 1913 год дал следующие сравнительные результаты:

Название селений.	По данным 1913 г.		По данным на 1926 г.	
	Хозяйства с производ.	Занято лиц	Хозяйства с производ.	Занято лиц.
Деревня Титово	55	75	25	31
„ Титово-Матыка	—	—	21	26
„ Титовские выселки (Смордянка)	—	—	15	17
„ Мельники	24	28	20	22
„ Мельнские выселки	—	—	4	5
„ Талызино	12	18	7	12
Село Сергиевское	4	6	3	4
Всего	95	127	95	117

В. А. Ильинский.

Метки уровня воды весенних половодий на реках г. Орла и его окрестностей.

Для постройки мостов, плотин, мельниц, для улучшения поемных лугов, огородов и т. д. очень важно знать, как колеблется уровень воды в наших реках, какие бывают половодья, как они продолжительны, какова их сила и т. д. Но для этого должны иметься длительные наблюдения за много лет, чтобы в некоторой мере предугадать, как высок может быть вообще разлив реки и какого ожидать разлива в данный год в зависимости от хода погоды, накопления толщ снегового слоя. У нас в Орлов. губ. таких наблюдений велось очень мало. Благодаря тому, что не была принята во внимание возможность выводов из таких наблюдений, в 1925 г. осенью в Орле была снесена строящаяся плотина на Оке, так как строители не знали режима реки, и надеялись исключительно на крепость своей плотины. Тем большую ценность для нас приобретают имеющиеся кое где около наших рек на домах, дамбах, устоях и быках мостов, метки уровня воды весенних половодий, так как они помогают нам восстановить картину, как жила река много лет тому назад, сопоставив метеорологические данные, и в силу каких условий эта жизнь реки менялась, как действовали на жизнь реки смена различных условий, вырубка лесов, распашка склонов, как менялась высота предельного уровня одного и того же половодья от места к месту. В 1926 году по инициативе и указаниям ученого секретаря Цент-

рального Бюро Краеведения Д. О. Святского мною был произведен, между 18 июня и 1 сентября, обмер меток уровня воды весенних половодий за прошедшие годы, имеющих на сооружениях около р. Оки, Орлика в гор. Орле и р. Цон в окрестностях г. Орла.

Все метки были любезно сфотографированы учащимся Орловского Механико-Строительного Техникума Б. С. Садковским.

При обмере метки брались не от воды, так как уровень ее очень изменчив и точности бы не получилось, а промерялось расстояние метки от какого-либо прочного и заметного предмета—реже на том сооружении, на котором находится метка, и таким образом можно всегда восстановить на какой высоте находится метка от среднего или наименьшего уровня воды в любой год.

Уровень воды при вычислении до него расстояния метки брался самый низкий по моим наблюдениям в 1926 году. В 1926 г. уровень воды стоял на средней высоте по отношению к прошлым годам. Обмер производился в сантиметрах. Наибольшее количество меток было найдено на р. Оке.

На быке железно-дор. моста через Оку в Орле были обнаружены метки за 7 лет. На стороне быка, обращенной к правому берегу, находится парисованная прямо на камнях рейка, около которой находятся метки; рейка почти вся выцвела, а хорошо виден только ее верхний конец.

Около быка моста в настоящее время находится островок около метра высотой и весь поросший травой. Обмер производился от метки и до нижнего карниза быка моста, на чертеже № 1 крестиком показан карниз, до которого производился обмер. От карниза и до воды 80 сантиметров.

Метки были за следующие годы:

Годы.	расстояние от метки		Годы.	расстояние от метки	
	До карниза быка моста.	До воды.		До карниза быка моста.	До воды.
1908	764 см.	844 см.	1919	438 см.	518 см.
1913	650	730	1923	543	623
1915	230	310	1924	516	596
1916	600	680			

Расстояние до воды высчитывалось таким образом: складывались расстояния от метки до карниза и от карниза до воды. Метки делались плохой краской, небрежно и находятся в таком состоянии, что в ближайшие годы сотрутся совсем. Прерывчатость в годах объясняется тем, что метки делались не каждый год, тем более, что следов стертых меток не найдено, это подтверждает и делавший их дорожный мастер Белорусско-Балтийской жел. дороги Кои Роман Лаврентьевич, проживающий около Орла на Кромской платформе, который по заданию железной дороги ведет наблюдения за весенним половодьем. Он отмечает только день вскрытия реки, постепенный подъем воды, ее убыль, и как только станет видно, что вода настолько пошла на убыль, что повышения уровня ожидать нельзя, наблюдения прекращаются. Кроме того наблюдатель отмечает и срок наступления меженного уровня и ледостава зимой. Так как наблюдения ведутся для узко практических целей, то уровень воды отмечается с моста, расстоянием от основания фермы моста и до воды. По спаде воды на быке отмечается наивысшая точка уровня воды весеннего половодья, без пометки числа и месяца. Записи ведутся каждый год, а метки иногда и не делаются. Все записи наблюдений хранятся в Орле в конторе 17 участка пути Белорусско-Балтийской жел. дороги, куда они сдаются дорожным мастером.

Еще метка о половодье 1908 года обнаружена на левом берегу Оки на доме №10 около Банного моста; метка сделана на пешеходном кирпичном здании между 2-х средних окон из четырех (см. чертеж № 2) помеченная 8 апреля, когда был наивысший уровень воды половодья по наблюдениям Орловского краеведа доктора С. Н. Горбачева, обмер производился от метки и до карниза, находящегося у основания окон, помеченным крестиком на

чертеже № 2, до которого оказалось 49 сантиметров. Дом от реки отстоит в 12 метрах. От метки и до межениного уровня воды 1926 г. 830 сантиметров. Эта метка и метка на жел.-дорожном мосту почти сходятся, разница только на 14 см. Кто делал эту метку—установить не удалось; она сделана густой черной краской и очень хорошо сохранилась. Около этого же дема в конце Банной горы на береговой дамбе имеется метка о самом высоком уровне воды половодья 1926 года, помеченная 14 апреля. Вверху дамбы стоит белый двухэтажный дом. От воды основание дамбы по расстоянию находится в 2 х метрах. Обмер производился от верха дамбы и до метки, до которой оказалось 1 метр, от уровня воды и до метки 566 сантиметров. Точно такой же самый высокий уровень воды был 23 марта 1927 года, так что метку 1926 года можно считать и меткой 1927 г. Метку делал автор настоящей заметки. Наблюдения, производимые мною за 1926 год, были отосланы с заполненными анкетами о весеннем половодье, летнем, осеннем и зимнем режиме. Оки в Ленинград в Гидрологический институт. Еще метки были найдены на правом берегу Оки против бывшего мужского монастыря в пристройке к сараю дома № 9 по 1-й Пикитской улице. Сарай отстоит от воды на 48 метров.

Внутри пристройки к сараю вправо от входа на стене метки были нанесены за 3 года, даты не помечены. Эти метки были вынесены наружу и сделаны на том же сарае с левой стороны от двери. Обмер производился мною для тех меток, которые находятся внутри сарая: отмечалось расстояние от метки и до нижней балки сарая, (см. чертеж № 3, крестиком помечена балка, до которой производились промеры), расстояние которой до земельного пола сарая 25 сантиметров. Высота пола сарая от уровня воды 740 сантиметров.

Метки (в сантиметрах) были за следующие годы:

Годы.	Расстояние от метки.	
	До нижней балки стены сарая.	До воды
1915	41	806
1917	56	821
1918	27	792

Сравнительно большой уровень воды половодий, этих меток, доходящий за 1917 год почти до уровня 1908 г. по сравнению с вышеописанной меткой на левом берегу Оки дом № 10 и разница этой метки 1915 года и метки этого же года на быке жел.-дорожного моста, выразившаяся в 496 сантиметров, объясняется тем, что в районе этой метки находится поворот реки и тут часто происходят заторы льда, которые повышают уровень воды. Кто делал эти метки—установить не удалось.

На протекающей в черте города и впадающей в городе же в Оку реке Орликке метки о половодьях были найдены в одном месте, на доме № 1 по Введенской улице, отстоящем от реки на 17 метров. Обмер производился от карниза у основания окон верхнего второго этажа и до меток (см. чертеж № 4, крестиком помечен этот карниз, на чертеже показана часть дома, об-

ращенная к мосту, показаны метки.) Нижний этаж—два окна и дверь забиты. Дом угольный в самом начале улицы, одна сторона выходит на Введенскую улицу, другая, противоположная — на берег и третья — обращена к мосту. Метки помечены на углах дома, как со стороны Введенской улицы, так и со стороны берега за одни и те же годы. От карниза, от которого производился обмер, и до основания дома—365 см., а от основания дома и до уровня воды—550 см; следовательно, чтобы узнать, на каком расстоянии отстоит каждая метка от уровня воды, нужно вычесть расстояние от карниза (который находится выше меток) до метки из расстояния основания дома и до карниза и к полученной разнице прибавить 550 см., т. е. высоту основания дома от уровня воды.

Метки (в сантиметрах) были за следующие годы:

Годы.	Даты.	Расстояние от метки:	
		До карниза.	До воды.
1855	16 Марта.	47 см,	868 см.
1864	Апреля.	137 „	778 „
1895	Апреля.	167 „	748 „

За 1864 и 1895 годы числа стерлись, осталось только указание месяца; между метками за 1855 и 1864 годы под наклейкой название улицы со стороны дома, обращенной к реке, совершенно стерлась метка за какой-то год, остался едва заметный кончик. кто делал метки—установить не удалось.

31 октября 1926 г. все метки были возобновлены.

В окрестностях г. Орла метки о половодьях были обнаружены в 6 верстах к Юго-Западу от Орла в районе Лавровской волости Орловского уезда, около парово-водяной мельницы „Цон“ на устье шоссе моста через реку Цон, впадающей в Оку. Устой моста, на котором находятся метки стоит на правом берегу, и так как недалеко мельница, то запруженная вода подходит почти к самому основанию устоя.

От нормального меженного уровня воды и до верхнего округлого карниза (см. чертеж № 5—карниз указан крестиком), от которого производился промер меток,— 695 сантиметров, и чтобы узнать, на каком расстоянии от уровня воды находится метка, нужно из 695 см. вычесть расстояние от метки и до карниза.

Метки в сантиметрах имеются за следующие годы.

Годы.	Расстояние от метки:		Годы.	Расстояние от метки.	
	До карниза.	До воды.		До карниза.	До воды.
1904	188	507	1916	136	559
1905	211	484	1918	149	546
1908	85	610	1923	156	539
1910	222	473	1924	141	554
1912	229	466	1925	152	543
1915	101	594	1926	171	524

За 1924 год имеются две метки. Числа и месяцы ни на одной метке не показаны.

Метки делаются посейным ремонтником крестьянином деревни Знаменки Лавровской волости, Орловского уезда, Соколовым Иваном Андреевичем, который отмечает самую высокую точку воды весеннего половодья и приблизительно, через неделю после спада самого высокого уровня воды— дорожным мастером 4 Орловского посейного участка (проживающим в конце Стрелецкой слободы) Севастьяновым, Василием Мироновичем делается промер, на какую высоту поднималась в данном году вода, и так как промер делается до наступления меженного уровня, то уровень воды половодья относителен. Когда вода не выходит из берегов, то никаких промеров и меток не делается. Дорожный мастер все данные промеров сдает в дорожный отдел Орловского Губкомунотдела. Метки почти все стерлись и некоторые трудно различимы.

Г. И. Шабанов.

Страничка прошлого.

(К материалам о Сабуровской крепости).

Настоящая заметка воскрешает, теперь забытый, но некогда шумевший факт,—убийства крепостным лакеем Петрухой Федоровым одного из богатейших помещиков Орловского края—графа М. Ф. Каменского.

Я повторяю, что факт убийства генерала—фельдмаршала, известного политеческого и военного деятеля, каким являлся Каменский,¹⁾ изволповал

¹⁾ Краткая биография гр. М. Ф. Каменского такова:

Родившись в 1738 г. и получив „блестящее“ воспитание, Каменский всецело посвящает себя военному делу.

В 1760—61 г. г. он участвует в семилетней войне, в 1769—74 г. г.— в 1-ой турецкой; в 1788 г. принимает участие во 2-ой турецкой войне, но когда отказался, ссылаясь на свои

умы тогдашнего дворянства и заставил внимательно следить за процессом Федорова, убийцы графа.

Как видно из приводимой здесь биографии Каменского, последний с 1806 г. живет в своем имении, роскошничает, строит крепость²⁾ и проявляет себя, как одного из жесточайших помещиков, *ставящихся* на ряду с известной Салтычихой.

Жизнь крестьян у графа была невыносима. *Бесчисленные* побегии из имения ярко характеризуют положение крепостных Каменского, примеров жестокости которого—множество.

Очень характерные виды „правосудия“ барина над своими рабами, жизнь и смерть которых была в руках графа, производит Г. Лясковский в „Крепостном праве“,³⁾ выдержки из которого считаю пужным привести.

„Так известно, что девушка горничная, разбившая бутылку шампанского, была посажена в тюрьму, имеющуюся при имени („Тюремная башня“— см. „Забывтую крепость“ Г. Ш.), при чем о том, как она содержалась в тюрьме, говорит то, что несчастная через месяц скончалась“.

Еще: „Однажды, когда кучер, везший графа, при крутом повороте кареты, печально упал на землю, последний с криком: „ты пьян, скотина“. Ударил кучера палкой по голове, от чего тот через день умер“.

И наконец:

„Трое крепостных, обвиняемых в нежелании косить поле барина, говоря, что у них самих рожь не убрана, были наказаны розгами, в результате чего один скончался тут же, а двое, хотя и выжили, но были сданы в рекруты“⁴⁾

Прямого повода, толкнувшего Федорова на убийство графа пока не установлено.

На следствии и суде убийца упорно отказывался давать показания, тем самым заставив исследователей данного вопроса бродить в потемках. Для освещения этого дела привожу два народных предания, которые проливают, возможно неясный, свет на причины, побудившие крепостного лакея убить барина.

Первое—говорит, что в числе запоротых графом крепостных находился брат Федорова; второе—что невеста убийцы была обесчещена Каменским, что заставило последнюю утопиться в Цоне.⁵⁾

Какая из этих версий правильней—установить трудно. Во всяком случае граф Каменский был убит.

старшинство, повиноваться генералу Каховскому, которому Потемкин передал командование рамеями, был уволен в отставку.

Со вступлением на престол Павла I снова был принят на службу. В 1806 г. назначен главнокомандующим армией против французов, но вскоре, отказавшись от этой должности подал в отставку, поселился в вынешнем селе Сабурове, где находилось имение графа (верста от стан. Саханской по М.-Р.-В. ж. д.), где был убит в 1819 г.

²⁾ См. нашу ст. „Забывтая крепость“ во 2-м № „Бюллетеня“.

³⁾ Воронежское издан. 1924 г.

⁴⁾ Сданы на 25 лет в солдаты. Такое наказание считали страшнее смерти.

⁵⁾ Подробности второго предания следующее:

Однажды Каменский давал большой вечер, на котором пел хор крестьянских девушек, в числе которых была „Настя, мизка Петрухина“, Красота девушки обратила на себя внимания графа, он приблизил ее к себе, сделал горничной и заставил утопиться, обесчещив самолюбивую крестьянку.

Запыленное судебное дело говорит об этом следующее:

Однажды, проезжая по пустынному берегу р. Цона, лакей Федоров соскочил с замяток и, открыв дверцы кареты, предложил барину выйти.

Ничего не подозревая и думая, что в карете что-нибудь испортилось, Каменский с ругательствами вышел посмотреть в чем дело, и в это время ударом пожа Федоров свалил его на землю, приказав кучеру, бывшему, по-видимому, его сообщником, ехать в имение и сообщить о убийстве барина, взвалив всю вину на него Федорова.

Вскоре все село узнало, что Петруха зарезал барина, а сам скрылся.

В село наехали власти. Началось дознание. Однако, несмотря на тщательные поиски, убийца не находился.

Говорят, что крестьяне, знавшие где он спрятан, помогали ему пищей и сообщали о событиях на селе.

Отчаявшимися властями был отдан приказ: в случае, если крестьяне в течение известного времени не выдадут Федорова, будет заперот до смерти каждый десятый. Когда об этом узнал скрывавшийся, он сам припел на село и спокойно отдался в руки властей.

Рассказывают, что крестьяне со слезами провожали телегу со скованным, измученным Федоровым, которого везли в город.

Приговор суда был короток: „бить плетью, а ежели выживет — на вечную каторгу“.

И осенью 1809 года приговор приводился в исполнение.

Площадь на месте нынешней Ильинки была густо усеяно народом.¹⁾

На высоком подмосте длинным толстым прутом с крюком на конце зверски наказывали несчастного Федорова.

Зрелище было ужасное. Истерзанного преступника ежеминутно приводили в сознание, отливали водой и наказывали опять.

Сообщают, что умирающий несчастный обратился к присутствовавшему при казни градоначальнику с просьбой покончить с ним, убийцей, и тем самым прекратить невыносимые мучения.

Градоначальник дал знак и последним ударом хлыста Федорову был перебит позвоночник, повлекший за собой немедленную смерть.

Так закончилось это событие, о котором сухо, официально говорит запыленное, пожелтелое от времени дело процесса и живое народное предание. Последних много, в народной памяти всегда живут и не скоро забываются образы героев, подобно Федорову, в жестокую эпоху шедших против палачей, отдавших свою жизнь за общее благо.

Проф. В. Н. Хитрово.

ХРОНИКА.

Ботанические обследования в 1927 году в Орловской губернии.

I. Ботанический Отдел.

Муратовская База принимала, во-первых, участие в работе центральной организации — Центрo-гидростроя — по обследованию заболоченности реки Нерусы в Дмитровском уезде Орловской губернии и в Севском — Брянской губернии. Работали: гидротехническая пар-

¹⁾ Нынешняя Ильинка издавна была „лобным местом“ в г. Орле.

В XVI веке здесь стоял «ГЛАГОЛЬ» — род виселицы, где совершались казни.

тия из Москвы по с'емке и привеллировке и по учету расхода воды; почвенно—ботаническая партия Муратовской Базы—по обследованию грунтов и растительного покрова; партии культурно-техническая и экономическая—от Государственного Лугового Института. Местное население всегда страдало от подпирания и затопления рекой единственной своей естественной кормовой площади в пойме реки 15.000 десятин. Целью исследовательских работ нынешнего года было—выяснить техническую возможность, стоимость и способы осушки, затем учесть заранее результаты осушки на изменение естественного травостоя и возможные коренные улучшения лугов. В течение зимы Центр-гидрострой учтет расходы по операции и те выгоды, которые она сулит в итоге своем населению. К работе будет приступлено в том случае, если окажется выгодной затрата государственных средств на это дело. Масштаб работы выходит из губернских рамок, почему она и была передана Центральной организации. Участие в обследовании принимал и местный Брасовский Мелиоративный Техникум (Севского у.), ученики которого естественно должны будут принять на себя со временем культурное шефство над осушенными площадями для того, чтобы научить население правильно использовать результаты осушки, на которую пойдут значительные средства государства. В Орловской губернии по рекам очень мало мест, которые нужно сушить; гораздо больше таких, где нужно запрудами и другими мерами противодействовать чрезмерному отходу вод. Исследования 1927 г. охватили почти все районы наибольшего заболачивания. Второй работой Базы истекшим летом было совместное с мелиораторами Болховского УЗУ, подобное, как на Нерусе, исследование Вытебети, в верховьях которой заболочено и затоплено тысяч до 2 десятин.* Результаты обследования будут доложены зимой на с'езде земельных работников в Орле¹). Третья работа Базы—продолжение с'емки на подробной карте всех разнорядностей лугов в Болховском уезде. За три года сотрудником засята приблизительно $\frac{1}{3}$ часть территории Болховского уезда. Подробная карта, с описанием природных особенностей угодий должна лечь в основу предстоящей работы волсельхозсоветов в земле—и полеустройстве, мелиорации и охране культурной площади. Кроме того База продолжала наблюдения фенологические и метеорологические на своей собственной опытно-хозяйственной площади.

II. Опытные поля Орловской губернии.

На Орловском Опытном Поле особенный интерес представляют работы с коноплей, направленные к разрешению вопроса о возможности уменьшить нормы потребляемого ею навоза на постоянных конопляниках и на возможность культуры ее в полевом севообороте (4-х полей: конопля в пару на волокно, озимая пшеница, конопля на зерно и волокно, картофель). Кроме того изучались различные комбинации действия искусственных удобрений и комбинации их с удобряющим действием клеверниц. Опыты ведутся, как на поле, так и в сосудах, в специально устроенном для этого вегетационном домике. На Ливенском Опытном Поле исследовательские работы идут в пяти различных направлениях. Изучаются сравнительно друг с другом разнообразные кормовые растения (люцерна, клевер, эспарцет, костер, вика, кукуруза на зеленый корм и зерно, конские бобы, свела, морковь). Таким же образом изучаются технические растения (подсолнечник, соя, лен, сахарная свекла). В опытах с фосфоритом в 6-ти польном севообороте, при учете его после действий на все 5 растений севооборота, получается общая прибавка урожаев за весь оборот в переводе на зерно 100 пудов с десятины. Затем ставились опыты для восстановления в районе опшюля когда-то процветавшей культуры озимой пшеницы. Наконец, учитывалось влияние

¹) Доклад проф. В. Н. Хитрово „Охрана луговой площади“ будет помещен в № 4 „Биulletеня“.

отдельных элементов погоды на произрастание сельскохозяйственных растений. На Елецком Опытном Поле ставились программные опыты в поле по вопросам фосфоритного удобрения, занятых паров, клеверосеяния и таких технических культур, как подсолнечник, лен, сахарная свекла; велось размножение селекционных сортов важнейших в районе хлебов — ржи, овса и проса. Каждое из полей отражает в своей программе особенности почв и хозяйственных запросов своего района.

В. М. Викторова.

По музеям Орловской губернии.

I. Орловский Государственный Тургеневский Музей.

Тургеневский музей открыт в 1918 году 24-го полбря.

Открытие его было приурочено к столетнему юбилею со дня рождения великого писателя и художника слова И. С. Тургенева—уроженца г. Орла.

Еще в 1893 году возникла впервые мысль поставить в Орле памятник И. С. Тургеневу. В 1903 году были собраны для этого деньги—2459 р. 40 к., но осуществить своего желания Орловцам не удалось.

И только в революционные годы, был воздвигнут этот памятник—музей, в котором так ярко отражен многогранный облик И. С. Тургенева. Создано культурно-просветительное учреждение, литературно-показательный музей, бытовая обстановка которого и все собранные в нем коллекции экспонатов являются лучшим наглядным руководством для познания писателя, которому он посвящен.

За свои девять лет существования музей обогатился ценными реликвиями писателей. В нем хранятся: домашняя обстановка Тургенева, его рукописи и книги, родовая ценная библиотека из Спасского-Лутовинова имения И. С. Тургенева, портреты его и его современников, кроме того в 1925 году в музей поступили Парижские вещи Тургенева из Саратовского Радищевского музея, присланные туда Полипой Виардо в 1887 году.

Из восьми комнат Тургеневского музея—шесть посвящены исключительно И. С. Тургеневу, седьмая писательская — современникам—друзьям Тургенева и уроженцам Орловской губернии и восьмая комната, имеющая краеведческое значение, заполняется народным творчеством Орловского края, рукописями и печатными трудами писателей—орловцев революционной и дореволюционной эпохи, а также и их иконографией.

Тургеневский музей растет с каждым годом, приобретая все большее значение—как культурно-просветительное учреждение. Как литературно-показательное учреждение, музей наиболее удовлетворяет учащихся и учащих, а также всех изучающих литературу и интересующихся ею. Тесная связь со школой в текущем году особенно упрочилась, имея значение в деле преподавания русской литературы. Читальня музея с богатым библиографическим отделом о Тургеневе хорошо посещается учащимися школы второй ступени.

Музей имеет постоянную связь с экскурсионно-лекционным Бюро при Губполитпросвете, через которое проходят экскурсии в Тургеневский музей. За 1926—27 год таковые состоялись от школ 2-й ступени, Совпартшколы, Педтехникума, Военной школы им. Фрунзе, состава 17-го и 16-го стрелковых полков, экскурсии Предвиков, учителяства, служащих Орпайторга, рабочих других предприятий и др.

Связь со школой распространяется и за пределы города Орла, за время существования музея экскурсии из уездов не являются редкостью для Тургеневского музея. Часто приезжающие делают остановку в Орле, чтобы ознакомиться с музеем им. Тургенева; в этом году такой явилась экскурсия студентов Техникума Азербейджана.

Обозрение Тургеневского музея возбуждает живой интерес посетителей к жизни и творчеству Тургенева, многие просят указать литературу о Тургеневе и о других писателях—уроженцах Орловского края.

В литературной секции Общества Краеведения, красных уголках Губстатбюро и Губфинотдела и в Центральной Библиотеке также велась культурно-просветительная работа путем лекций и докладов хранителя Тургеневского музея, умершего М. В. Португалова.

В X-ю годовщину Октябрьской Революции в ознаменование этой годовщины музей должен поставить себе ряд главнейших задач в культурно-просветительной и организационной работе к числу которых относятся: 1) углубление и расширение связи со школой, культурно-просветительными учреждениями г. Орла и губернии, Бюро Краеведения и современными писателями Орловцами; 2) пополнение музея реликвиями, связанными с Тургеневым; 3) оживление внутренней работы музея и пропаганды этой работы среди трудящегося населения путем организации кружка друзей музея с вовлечением в таковой писателей—орловцев; 4) переиздание, в дополненном виде путеводителя по музею; 5) организация экскурсий в Спасское-Лутовиново.

Выполнение намеченных задач на основе учета достижений и недостатков предыдущих работ сделает музей живым, постоянно обновляющимся и растущим организмом.

И. К. Гаврилов.

II. Болховской музей.

Девять лет, пережитых Болховским Музеем—это не простая цифра—это величайший опыт в строительстве Болховского Музея. Сейчас можно оглянуться на пройденный путь, произвести анализ и подвести общие итоги достижений, почти единственного и доступного культурного уголка г. Болхова.

Г. Болхов во времена черной монархии—город купцов и попов, опутанный тьмой невежества, помещичьего и купеческого засилья, казалось, имел право лишь на массу церквей и только. Отстраивались хоромы в уезде для помещиков, в городе для купцов, приобретались ценности и редкие предметы искусства для украшения помещичьего жилья, таких предметов накопилось много. Обыкновенные же „смертные“ были тщательно изолированы от науки и искусства и толкались в обществе церкви и исповеди у батюшек. Красный Октябрь развеял всю эту свору купцов, Арбузовщину, Джекелиевщину¹⁾ снял душлившее ярмо и дал путь к новой жизни. Появился и в г. Болхове музей, рассадник культуры, школы и молодых и старых, стала возможной широкая культурная работа. Сто десять тысяч человек посетило его, 700 экскурсий проведено, и вся эта масса многое узнала, многому научилась. Слово „музей“ стало популярным на языке даже самого отсталого крестьянина и обывателя, а раньше про него никто и не слыхал. Уверенными шагами очаг науки и искусства начал разбивать церковно-обывательский уклад населения, навязанный ему с младенческого периода города. Много весьма ценных предметов науки и искусства собрал музей, многих увлек в краеведческую работу и научил изучать край.

1) Арбузовы, Джекелиевы и др.—купечество дореволюц. г. Болхова, руководив. его жизнью.

Заповедный уголок г. Болхова в начале своей организации имел лишь около 350 предметов, но с каждым годом развивался и к I/VIII 1927 г. число предметов музейного значения достигло 4002. За время существования музей испытывал много тяжелых дней, многие из Болховичей не только не помогали ему развиваться, но считали лучшим подкладывать на пути его движения бревна; изъятие музейных ценностей у частных лиц и государственно-общественных организаций производилось с большими неприятностями и трудностями. Здесь применялись все меры, начиная с уговоров и кончая помощью прокурора.

Масса проклятий сыпалась на завмузеем. Работать пришлось в неотапленном помещении, при морозном воздухе, зачастую исполняя роль завмузеем и технического служащего. Пичтожные материальные средства тормозили работу, но несмотря на это *энергия увеличивалась*. Пыле музей принял уже устойчивое положение и работает по определенному плану, утвержденному Губмузеем и Главнаукой, *который* стремится дать точное представление о Болховском крае и познакомить посетителя с мерами борьбы против невежества.

Болховской Краеведческий Музей помещается в прекрасных зданиях и состоит из двух отделов:

1) Историко-Культурного с п/отделами:

а) антропология,

б) история заселения края,

и в) культура и искусство края;

2) Отдел Природы и Обществовно-Экономический с соответствующими под'отделами.

Музей охотно посещается не только жителями Болховского края, но и других уездов и губерний.

Среди посетителей его были и видные представители науки.

При музее имеется весьма ценный архив, кружок краеведов, любителей старины и искусства и юных друзей музея.

На все нужды музея за все время существования израсходовано материальных средств 1812 руб. 72 к. до октября 1926 г.

Штат музейных работников—завмузеем и уборщица.

Н. Н. Карлов.

Орловский астрономический кружок.

Этот кружок по целям и задачам своим далеко стоял от краеведения, но как кружок, отвечавший запросам орловцев, его деятельность необходимо отметить на страницах краеведческого журнала.

Кружок возник в мае 1923 года при экскурсионной станции, закрытием которой прекратил существование и он. Учредителями его были 7 человек, из которых 4 учащихся средне-учебных заведений, и в дальнейшей жизни кружка учащиеся преобладали. Учредители намечали широкие перспективы: издание трудов членов, бюллетеней и т. д., популяризацию астрономических знаний в среде жителей Орла и губернии. Но в ближайшее же время пришлось ограничиться более узкими задачами: чтением докладов, беседами, диспутами, астрономическими наблюдениями. Не выросши в крупную организацию, не привлекая на свои собрания много публики, наши собрания проходили живо и часто очень интересно. Вскоре же после своей организации кружок начал устраивать популярные лекции и публичные наблюдения, привлекая значительное количество участников, так как одно

публичное наблюдение привлекло более 300 человек. Небольшая группа членов вела наблюдения над солнцем, падающими звездами и др. астрономическими явлениями; результаты наблюдений отсылались в Русское Общество Любителей Мирознания, использовавшим их в своих работах по определению числа солнечных пятен и др. Кружок вел довольно значительную переписку с Нижегородским Кружком любителей физики и астрономии, Московским Обществом любителей астрономии и рядом других. В лучший период существования кружка число его членов доходило до 22 человек. Кружок, несомненно, пробудил и углубил в среде своих членов интерес к астрономии, о чем говорят имеющиеся у меня сведения от уехавших из Орла членов, работающих в разных астрономических организациях. ¹⁾

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. В. Петиков.

I

„Список населенных мест Орловской губернии“.

(Издание Орловского Губстатотдела в 7 выпусках).

Издано несколько списков населенных мест Орловской губернии: Центрального Статистического Комитета 1871 года—„Списки населенных мест Орловской губернии по сведениям 1866 года“ и более позднее 1911 года Губернского Статистического Комитета „Списки населенных мест по данным 1910 года“.

В послереволюционные годы—первые шаги относятся к 1926 году, когда Губстатбюро, проводя подготовку ко Всесоюзной переписи населения, проводило учет населенных пунктов. В одном из своих бюллетеней (№ 10 за 1926 г.) Губстатбюро опубликовало данные по Елецкому уезду. По вследствие целого ряда причин материалы учета населенных пунктов страдали целым рядом дефектов.

Исправление этих дефектов переписью 1926 года позволило Губстатотделу предпринять достаточно полное издание материалов, характеризующих состояние мелкой, низовой единицы—населенного пункта.

Помимо использования данных переписи, для характеристики населенного пункта был еще привлечен ряд материалов, имевшихся, как в самом Губстатотделе, так и в ведомствах.

Все издание разбито на 7 выпусков соответственно числу уездов—таким образом каждый выпуск заключает в себе сведения по уезду; при чем помимо самого списка имеется еще небольшой текстовой и табличный материал, характеризующий современное состояние каждого уезда в части административного деления. Кроме того к каждому списку приложена схематическая карта с указанием селений с местонахождением ВИК'а и сельсовета применительно к административному делению на 1 января 1927 года. Масштаб карты 1: 126000. Программы списков, текстовая часть и руководство всей работой принадлежит быв. Зам. Заведующего ГСО т. П. П. Ступишину; кроме того в контроле данных по каждому уезду принимали участие Заведующие Уездными Статотделами: по Орловскому уезду (вып. 4 стр. 195)—В. С. Клещев; по Болховскому уезду (вып. 2 стр. 204)—И. Д. Евреинов; по Дмитровскому уезду (вып. 1 стр. 64)—А. И. Бартошевич; по Елецкому (вып. 7 стр. 108)—И. М. Никольский; по Ливенскому уезду (вып. 5 стр. 122)—К. В. Воскресенский; по Малоархангельскому уезду (вып. 6 стр. 117)—П. Н. Кузнецов, и по Новосильскому уезду (вып. 3 стр. 70) —А. В. Клягин.

¹⁾ Помещая данную заметку редакция полагает, что автору и остановившимся в г. Орле членам кружка следовало бы принять меры к возрождению его деятельности.

Изданы „Списки“ хорошо. Все же необходимо отметить, что для значительного большинства эти книги вследствие высокой цены (9 р. 50 к.) недоступны. ¹⁾

II

„Статистический сборник Орловской губернии 1924—1926 г. г.“

(Вып. I и II-издание Орловского Губстатотдела 1927 г.)

Сборник 1924—26 г. г. является продолжением выпущенных Орловским Губстатбюро двух выпусков в 1924 году „Статистический Сборник 1920—23 г. г.“

В отличие от первого „Сборник 1924—26 г. г.“ издается:

1) четырьмя отдельными выпусками, в первом из которых публикуются материалы по социальной статистике, во 2-ом по статистике промышленности, труда и профдвижения, в 3-м по сельско-хозяйственной статистике и в 4-м по статистике обмена;

2) в каждом сборнике предшествует табличному материалу текст, освещающий важнейшие моменты в динамике тех или иных явлений культурной и хозяйственной жизни губернии.

Пока (январь 1928 г.) вышло из печати 2 выпуска.

В первом, посвященном социальной статистике, имеются разделы: территория, население, народное здравоохранение, правонарушение, народное просвещение и коммунальное хозяйство; во втором—материалы по статистике промышленности, труда и профдвижения.

Первый выпуск вышел под редакцией П. П. Ступшина (он же и автор текстовой части), второй выпуск—П. М. Ярославцева (им же написан текст).

В сборнике помимо использования материалов самого Губстатотдела привлечен и, весьма значительно, ведомственный материал, подвергнутый предварительной табличной обработке в Губстатотделе. Внешнее оформление сборника 1924—26 г. г. хорошее. Песколько высока цена и вследствие этого, пожалуй, для широких краеведческих кругов эти книги недоступны о чем можно только пожалеть.

III

„А. Схематическая учебная карта Орловской губернии.“

Издание Орловского Губоно под редакцией Методической секции Соцвосо и Губбюро Краеведения и „Описание учебной карты“.

Составлено профес. В. Н. Хитрово под редакцией Методической секции Соцвосо, издание Губоно.

Указанными изданиями вопросы краеведения в школе Орловской губернии вполне разрешены, что можно видеть из ниже приводимого перечня материалов, помещенных в карте, и дающих возможность самых разнообразных тем для школьной проработки.

Карта отпечатана на листе 54×74 сантиметра литографским способом в шесть красок и собственно представляет не одну карту, в пять совершенно самостоятельных карт.

Первая и самая крупная в масштабе 1: 4201000, т. е. 10 в. дюйма, имеет следующие нанесенные на нее показатели: географическая сеть меридианов и широтных кругов, границы губернии, уездов и волостей, названия волостей (все административное деление к 1/1—1927 года), сеть рек и ручьев, главный водораздел между бассейнами Оки, Десны и Дона, дороги: железные со станциями, шоссе и большие проселочные, важнейшие населенные пункты, а именно города с некоторыми слободами, поселки городского типа,

¹⁾ Краеведческие организации при заказе „списков“ через Г. Б. К. получают 50% скидки.

некоторые села и деревни, отмечены еще леса (хвойные и лиственные отдельно, наиболее обширные массивы заливных лугов, а также значками нанесены: опытные учреждения, семенные и племенные хозяйства, фабрики и заводы, различного рода школы и избы-читальни (из школ I ступени только районные) станция краеведения, типографии, центральные кооперативы, больницы, ярмарки, базары, районы некоторых кустарных производств и пара яварских и июльских средних месячных изотерм, пересекающих губернию.

Вторая карта (внизу первая слева) — в масштабе 1: 1680000 (в дюйме 40 клм.) изображает почву губернии, на ней нанесены кварталы географической сети, как и на главной карте, границы губернии, железные дороги, города, и главнейшие реки и основные разновидности почв.

Третья карта (вторая слева) — в том же масштабе. Изображены сельскохозяйственные районы по наибольшему распространению культур, а особыми значками по наибольшему распространению различных отраслей животноводства.

Четвертая карта (третья слева) — помимо административных границ показано количество душ населения, площади волостей в кв. километрах и доходная часть уездного бюджета.

И, наконец, *пятая карта* (четвертая слева внизу) в масштабе 1: 3360000 (или 80 клм. в дюйме) — геологическая карта, где обозначены две основных разновидности поверхностных пород.

В описании карты даются различные способы использования ее в текущей школьной работе.

„Наше хозяйство“

Ежемесячный журнал Орловского Губплана за 1925 и 1926 г.

(№№ 1—4 (8—9)).

Для краеведа, занимающегося изучением экономики губернии, журнал „Наше Хозяйство“ является весьма ценным настольным справочником, так как цели журнала, указанные в его декларации: „освещение вопросов планового хозяйства и вообще советского строительства на основе изучения местной хозяйственной жизни по отраслям: сельское хозяйство, промышленность, торговля, кооперация, финансы, кредит, труд, профсоюзы и т. д.“, как нельзя лучше совпадают с задачами краеведа-экономиста.

Ниже приводимый перечень помещенных в журнале за 1925 и 1926 г. г. статей приводится для удобства пользования по основным разделам журнала, при этом указывается, кроме названия статьи — автор, № журнала, год и страница.

I Конъюнктурные наблюдения.

„Хозяйство Орловской губ. в феврале 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 1—1925 г. стр. 1—18).

„Хозяйство Орловской губ. в марте 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 1—1925 г. стр. 13—27).

„Хозяйство Орловской губ. в апреле 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 2—1925 г. стр. 76—93).

„Хозяйство Орловской губ. в мае и июне 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 3—1925 г. стр. 75—86).

„Хозяйство Орловской губ. в июле 1925 г.“. А. А. Филатов № 4—1925 г. стр. 71—82).

„Промышленность Орловской губ. в июле 1925 г.“. В. Н. Баранчиков (№ 4—1925 г. стр. 83—87).

II. Сельское хозяйство.

„О технической сравнительной оценке многопольных севооборотов в условиях северо-черноземной области (района Шатиловской опытной станции)“. А. А. Трифонов (№ 1 стр. 28—50 1925 г.).

„Корнеплоды и интенсификация с/хозяйства“. Н. Ерофеев № 1—1925 г. (стр. 51—55)

„Перспективы машиноснабжения сельского хозяйства Орловской губ. в 1924—25 г.“ С. П. Степанов (№ 1—1925 г. стр. 56—66).

„Возможна ли борьба с засухой А. А. Трифонов (№ 2—1935 г. стр. 1—4).

„Плановые начала в работе участкового агронома“. С. П. Степанов (№ 2—1925 г. стр. 5—18).

„К вопросу регистрирования и учета агрономической работы“. А. А. Трифонов (№ 4—1925 г. стр. 1—4).

„К вопросу согласования строительства и оперативной деятельности систем с/хоз. кооперации и с/хоз. кредита в условиях Орловской губ.“ С. П. Степанов (№ 4—1925 г. стр. 5—13).

„К вопросу организации семенного дела в Орловской губ.“ С. П. Степанов (№ 1 (5)—1926 г. стр. 1—11).

„Новосильский уезд (с/хоз. характеристика)“. А. А. Трифонов (№ 1 (5)—1926 г. стр. 12—22).

„Рысая лошадь в условиях сельского хозяйства“. Б. Ф. Шереметьев (№ 1 (5)—1926 г. стр. 23—27).

„К плану восстановления сельского хозяйства Орловской губ. Ю. А. Шелухин (№ 2 (6)—1926 г. стр. 1—16).

„Очередной вопрос (теория и практика применения фосфатов)“. А. А. Трифонов (№ 3 (7)—1926 г. стр. 1—5).

„Организация крестьянского кольцевого садоводства“. П. Горшин (№ 3 (7)—1926 г. стр. 6—16).

„Семеноводство и пути государственного семенного контроля“. Н. В. Ерофеев (№ 4 (8—9)—1926 г. стр. 1—4).

„По поводу восстановления национализированного садоводства“.

П. Гаршин (№ 4 (8—9)—1926 г. стр. 4—8).

„Семеноводческая кооперация в Новосильском уезде“. И. П. Добродравов (№ 4 (8—9)—1926 г. стр. 9—14).

III. Промышленность.

„Производственные программы промпредприятий на 1924—25 операционный год и выполнение в I-м полугодии“. М. А. Васильев (№ 1—1925 г. стр. 67—74).

„Коммунальные предприятия“ — А. Я. Лобок (№ 1—1925 г. стр. 75—78)

„Один из вариантов плана развертывания местной промышленности“. В. Н. Баранчиков (№ 2—1925 г. стр. 19—25).

„Текстильная промышленность Орловской губ“. Фрейденберг (№ 2—1925 г. стр. 26—28).

„Промышленность Орловской губ. в июле 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 3—1925 г. стр. 87—90).

„К вопросу о перспективном плане хозяйства губернии на базе электрификации“. М. А. Васильев (№ 4—1925 г. стр. 14—19).

„О деревенском кузнице и мельнике“. А. Н. Яхонтов (№ 4—1925 г. стр. 20—25)

„Производственные программы губернской трестированной промышленности за 1925—26 операционный год“. М. А. Васильев (№ 1 (5)—1926 г. стр. 28—34).

„Кожевенная промышленность в 1924—25“. Н. Н. Ляднов (№ 1 (5)—1926 г. стр. 35—41).

„К вопросу о постройке холодильников в связи с поднятием производства“. М. А. Васильев (№ 2 (6)—1926 г. стр. 17—21).

„К вопросу о методах организации местной промышленности“. Э. Штраух (№ 4 (8—9)—1926 г. стр. 14—17).

IV. Торговля, Кооперация.

„Регулирование торговли Орловской губ.“. Ю. Наумов (№ 1—1925 г. стр. 79—85).

„Состояние и хозяйственная деятельность сельской низовой потребительской кооперации района Орловского Потребсоюза“. М. Зернов (№ 1—1925 г. стр. 86—96)

„Финансовое состояние кооперации Орловского района“. В. Леонов (№ 1—1925 г. стр. 97—109).

„Торговый аппарат Орловской губ.“. Ю. Г. Наумов (№ 2—1925 г. стр. 29—36).

„О некоторых итогах Новой торговой практики на Орловском рынке“. Н. М. Зернов (№ 2—1925 г. стр. 37—41).

„О сельско-хозяйственной коммуне „III Интернационала“ артели „Красная Звезда“ и вообще о коллективных хозяйствах“. А. Яхонтов (№ 2—1925 г. стр. 42—46).

„Четыре года“. С. Алексеев (№ 3—1925 г. стр. 1—10).

„Сельская потребкооперация района Орловского Потребсоюза в весенний период 1925 г.“. М. Н. Зернов (№ 3—1925 г. стр. 16—19).

„Состояние и деятельность кооперации инвалидов Орловской губ за первую половину 1924—25 г.“. Зернов-Москвин (№ 3—1925 г. стр. 20—31)

„Строительство и деятельность с/хоз. кооперации в деревне“. Яхонтов (№ 3 1925 г. стр. 32—40).

„Цены вольного и кооперативного рынков по городам Орловской губ. в июле 1925 г.“. А. А. Филатов (№ 4—1925 г. стр. 26—30).

„Заготовка яиц в Орловской губ.“. Ю. Г. Наумов (№ 4—1925 г. стр. 27—41).

„Среди Елецких кружевниц“. А. Рытцян (№ 4—1925 г. стр. 42—45).

„Финансовое состояние кооперации Орловского района“. В. А. Леонов (№ 1 (5)—1926 г. стр. 42—57).

„К вопросу об очередных задачах с/хоз. кредита в Орловской губ.“. М. Кропельницкий (№ 1 (5)—1926 г. стр. 58—65).

„Елецкая Потребительская кооперация“. Зернов-Москвин (№ 2 (6) стр. 22—33).

„Низовая сеть Орловской Потребкооперации (июль-август)“. Ю. Г. Наумов (стр. 2—стр. 34 41).

„Городские розничные цены Орловской губ (1924—25 г)“. А. А. Филатов (№ 2 (6)—1926 г. стр. 42—47).

„Кооперация инвалидов на хозяйственном фронте“. В. Зернов-Москвин (№ 3 (7)—1926 г. стр. 17—28).

„О снабжении населения Орловской губ. хлебом“. Ю. Наумов (№ 4(8—9)—1926 г. стр. 18—27).

„Опыты в области кооперирования кустарей одиночек“. А. Яхонтов (№ 4 (—9)—1926 г. стр. 28—33).

У. Финансы.

„Вопросы построения бюджета 1925—26 г.“. Н. Волуйский (№ 1—1925 г. стр. 110—118).

„О причинах маломощности местных бюджетов губерний Средне-Черноземной области“. С. Д. Потемкин (№ 2—1925 г. стр. 47—57).

„Торгово-промышленная деятельность в Орловской губ. и промышленное обложение“. К. Н. Куломзин (№ 2—1925 г. стр. 58—65).

„К вопросу об объеме построения волбюджета Орловской губ за 1925—26 г.“. Ф. Орлов (№ 3—1925 г. стр. 41—54).

„Укрепление волостного бюджета и вопросы советского строительства“. Н. Волуйский (№ 3—1925 г. стр. 55—61).

„Очередные задачи бюджетного строительства“. С. Д. Потемкин (№ 4—1925 г. стр. 46—55).

„На ощупь (как мы строим местный бюджет)“. Н. М. Волуйский (№ 4—1925 г. стр. 56—58).

„Опыт анализа существующей системы промышленного обложения по данным Орловского Налогового Управления“. К. Н. Куломзин (№ 4—1925 г. стр. 59—63).

„Маломощность местного бюджета Ц. З района, в частности Орловской губ. и ее причины по данным Н.К.Ф.“. Н. М. Волуйский (№ 1 (5)—1926 г. стр. 78—95).

„Перспективы местного бюджета Орловской губ. Нежинский (№ 1 (6) — 1926 г. стр. 60—73).

„Низовое районирование и местный бюджет“. С. Д. Потемкин (№ 2 (6) стр. 74—81).

„Исполнение местного бюджета Орловской губ. за 1924—25 г.“. Ф. Орлов. (№ 4 (8—9) стр. 50—70).

VI. Труд и Профсоюзы.

„Рынок труда в Орловской губ.“. В. В. Петиков (№ 2—1925 г. стр. 66—71).

„Работа профсоюзов в частных предприятиях“. В. Б. (№ 2—1925 г. 72—75).

„Предварительные итоги работы профсоюзов в сельских местностях“. В. Бутко (№ 3—1925 г. стр. 62—67).

„Практика коллективных договоров в Орловской губ.“. В. В. Петяков и В. А. Лабзин (№ 3—1925 г. стр. 68—74).

„Практика трудовой помощи безработным в Орловской губ.“. В. В. Петиков (№ 4—1925 г. стр. 65—70).

„Положение труда в Орловской губ. в 1-й половине 1925 г.“. В. В. Петиков и В. А. Лабзин (№ 1 (5)—1926 г. стр. 66—77).

„Практика социального страхования в Орловской губ.“. С. А. Грибакин и В. В. Петиков (№ 1—(15)—1926 г. стр. 48—59).

„Положение труда в сельском хозяйстве Орловской губ.“. В. В. Петиков и М. Ф. Милешкин (№ 4 (8—9) стр. 34—40).

VII. Краеведения.

„К экономическому положению Ливенского уезда“. В. В. Понятовский. (№ 3—1925 г. стр. 91—104).

„Из практики обследования базаров“. В. В. Понятовский (№ 4—1925 г. стр. 92—102).

„Бюджет г. Ливен за период с 1886 г. по 1918 г. (к материалам по истории местных финансов). В. В. Понятовский (№ 1 (5)—1926 г. стр. 99—115).

„Заметки по изучению климатических и гидрологических условий Орловской губ.“. И. М. Усов (№ 2 (6) стр. 82—90).

„Итоги второй Областной Конференции по улучшению Центрально-Черноземной Области“. В. В. Понятовский (№ 2 (6) стр. 91—100).

„Как торгует г. Орел в базарные дни“. Я. П. Перельгин (№ 4 (8—9)—1926 г. стр. 71—80).

VIII. Советское строительство.

„К предстоящему разукреплению сельсоветов“. С. Ф. Петров (№ 4—1925 г. стр. 88—91).

„К предстоящей кампании перебыборов советов“. М. Я. Якубсон (№ 1 (5)—1926 г. стр. 96—98).

IV. Хроника.

„План конкретных мероприятий по восстановлению хозяйства Орловской губ. на пятилетие 1925—30 г. г. (№ 1—1925 г. стр. 119).

„Семенная помощь населению Орловской губ. в 1925 г.“. (№ 1—1925 г. стр. 121).

„Продовольственная помощь в 1925 г.“. (№ 1—1925 г. стр. 122).

„Пуск в ход Казацкого Крахмало-Паточного Завода“. (№ 1—1925 г. стр. 122).

„Выпуск плугов заводом им. „Медведева“. (№ 1—1925 г. стр. 123).

„Торговый оборот за 1923—24 г.“. (№ 1—1925 г. стр. 123).

„Комиссия НКФ о местном бюджете Орловской губ.“. (№ 1—1925 г. стр. 124).

„Яйцезаготовки в Ливенском уезде Орловской губ. (по обследованию Губвнторга)“—Ю. Наумов (№ 2—1925 г. стр. 94).

„Выполнение бюджета за 1-е полугодие 1924—25 г.“ Н. В. (№ 2—1925 г. стр. 97).

„О винокуренной промышленности Орловской губ.“ (№ 2—1925 г. стр. 101).

„Снабжение сельского населения Орловской губ. лесными материалами“. (№ 2—1925 г. стр. 101).

„Распределение госимущества по государственному, губернскому, уездному и волостному значению“. П. Дмитриевский. (№ 3—1925 г. стр. 105—106).

„В Губисполкоме (обзор работы 1-го июля по 1-е августа 1925 г.),

в Уисполкоме (июль 1925 г.)". Ф. Пет сов. (№ 4—1925 г. стр. 103—111).

„1-е Губсовещание по совстроительству". Ф. Петров. (№ 1 (5)—1926 г. стр. 116—118).

„Деятельность Губисполкома (август)" (№ 1 (5)—1926 г. стр. 118—128).

„По Уисполкомам (обзор работы с I|VIII по I|IX—1925 г.)" (№ 1 (5)—1926 г. стр. 123—129).

„План снабжения сельского населения машинами". С. П. Степанов (№ 1 (5)—1926 г. стр. 129—130).

„Перспективы заготовок кожсырья в пределах Орловской губ.". С. Степанов. (№ 1 (5)—1926 г. стр. 130—132).

„Из деятельности Губисполкома (работы за сентябрь и октябрь 1925 г.)" Ф. Петров (№ 2 (6)—1925 г. стр. 101—105).

„Яйцезаготовки в Елецком уезде Орловской губ." Ю. Наумов. (№ 2 (6)—1926 г. стр. 105—109).

„Ржавецкий рысисный Конзавод Госсемкультуры". Г. (№ 2 (6) стр. 09—110).

„Деятельность Орловской Губернской Плановой Комиссии в 1924—25 хоз. году. (№ 4 (8—9) стр. 81—109).

Х. Библиография.

„Краткий отчет о деятельности Президиума Ливенского УИКа Орловской губ. за 1923—24 г." С. Алексеев. (№ 4—1925 г. стр. 112).

„Иванов М. профес.: „Волошские овцы", И. П. (№ 1 (5)—1926 г. стр. 133).

„Шерстяное дело"— журнал (№ 1 (5)—1926 г. стр. 130—134).

К учреждениям и организациям Орловской губернии.

Просьба присылать в Редакцию Бюллетеня ГБК для отзыва все выпускаемые издания. В обмен будут высылаются издания Губбюро.

ИЗ ЗАМЕТОК ЧИТАТЕЛЕЙ.

О голозерном овсе (см. „Бюллетень № 2, стр. 13). Обращаем на этот овес особое внимание сельского, удаленного от медицинских пунктов населения. Деревенский харч—известно какой: грубый. Когда приходится в деревне выхаживать слабых больных, которым надо дать пищу, одновременно и легкую и питательную, часто советы больному оказываются совсем невыполнимыми: легкая пища, удобоваримая для желудка—дорога, а часто и достать ее негде. Это особенно чувствуется, когда приходится иметь дело с брюшным тифом и с выздоравливающими от него, также при дизинтерии, хронических заболеваниях кишечника, после всяких изнурительных болезней, при детском худосочии, при необходимости раннего отнятия от груди. Здесь маленький клочек голозерного овса в посеве может сослужить большую службу. Голое зерно не надо подвергать сложной обработке, как зерно простого овса

для приготовления из него толокна. Вареное на молоке в виде сладкой жидкой кашицы, это толокно из голозерного овса является самой нежной, самой питательной и в то же время самой доступной пищей, при помощи которой деевня может выхаживать своих больных и слабых. (В. Х.)

Ответственный редактор *Г. М. Бек.*

Члены редколлегии: { *С. М. Алексеев.*
П. М. Воскресенский
проф. В. Н. Хитрово.

Секретарь редколлегии *В. В. Петиков.*

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,

помещенных в „Бюллетенях Губбюро Краеведения“,
в №№ 1-3,

Авторы.	С т а т ь и.	№.	Стр.
I. О Р И Г И Н А Л ь Н ы Е С Т А Т ь И.			
АЛЕКСЕЕВ С. Н.	Статистика и краеведение.	2	4
ВОСКРЕСЕНСКИЙ П. М.	Место, характер и приемы краеведческой работы в школе 1 ступени.	1	2
МАЛАШЕНКО П. В.	Что нужно делать начинающему краеведу.	1	13
„	Участие крестьянства в накоплении краеведческого материала.	2	9
ПОНЯТОВСКИЙ В. В.	К восстановлению ЦХО.	1	10
„	К вопросу о программе описания района.	2	7
ТКАЧЕВСКИЙ П. С.	Музей, как проводник идей краеведения.	1	13
ФОМИН И. Н.	Роль учителя в краеведении.	1	8
„	III-я Всероссийская Конференция по краеведению.	3	1
ХИТРОВО В. Н. проф.	Школьное краеведение в связи с общими задачами краеведения в губернии.	3	11
— „ —	На переломе краеведной работы.	3	10
ШАБАНОВ Г. И.	Забывтая крепость.	2	15
II. И З Р А Б О Т К Р А Е В Е Д О В.			
ИЛЬИНСКИЙ В. А.	Метки уровня весенних половодий на реках г. Орла и его окрестностей. (с рис)	3	28
ИЛЬИНСКИЙ В. А. ЛЕВЕДЕВ В. Ф. РУДНЕВ Ф. Ф. ШАБАНОВ Г. И.	Краеведческая экскурсия на лодке по р. Оке до с. Паслово и обратно.	2	17
	Исследование залежей фосфорита в Орловской губ. в 1927 г. (по материалам поискового отряда Н. И. У.)	3	13
КУЗНЕЦОВ П. Н.	Легендарный разбойник Кудеяр.	1	24
ТКАЧЕВСКИЙ П. С.	Раскопки в 1926 г. в Орловской губ.	1	22
ФОМИН И. Н.	Кустарно гончарное производство в Орловской губ. Рябинская волость. (с рис.)	3	16
ШАБАНОВ Г. И.	Страничка прошлого (из материалов о Сабуровской крепости).	3	32
III. П Р О Г Р А М М ы И И Н С Т Р У К Ц И И.			
МАЛАШЕНКО П. В.	Как вести собрание материалов по геологии, палеонтологии, археологии и ботанике.	1	19

Авторы.	С т а т ь и.	№.	Стр.
МОДЕСТОЗ В. А.	Программы ведения фенологических наблюдений.	1	18
IV. Х Р О Н И К А.			
ВИКТОРОВА В. М.	Орловский Государственный Тургеневский Музей.	3	36
ГЛАГОЛЕВ В. Н.	Состояние краеведения в Новосильском уезде.	1	33
ГАВРИЛОВ И. Е.	Болховской музей.	3	37
КАРЛОВ Н. Н.	Астрономический кружок.	3	38
КИРИЛЛОВ А. А.	Работа Елецкого кружка краеведения.	1	32
БУРЕНЦОВ А. А.	Кромской кружок краеведения.	1	35
ХИТРОВО В. П. проф.	Опытные учреждения Орловской губ. в 1927 г.	3	
ДЕТИКОВ В. В.	Как идет краеведческая работа в губернии (хроника Губбюро).	1	27
" "	Материалы пленарных заседаний 3 й Губконференции 14-16/XI 1927 г.	2	28
ШИЛОВ А. А.	Краеведческая работа в Ливнах.	1	33
V. Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.			
ПЕТИКОВ В. В.	Издания Орловского Губстатотдела в 1926—27 г в 5 выпусках	1	36
— " —	Большевистское дело Журнал Орловского Губкома ВКП (б) за 1927 г.	2	53
— " —	Календарь справочник на 1927 и 1928 г. Орл ГСО.	2	54
— " —	Учебная карта Орловского ГубОНО.	3	40
— " —	Список населенных мест Орловской губ. 7 вып.	3	39
— " —	Статистический сборник Орловского ГСО. вып. I и II.	3	40
— " —	Журнал Орловского Губплана „Наше хозяйство“ за 1925 и 1926 г. г.	3	41
VI. И З З А М Е Т О К Ч И Т А Т Е Л Е Й			
В. Х.	О голозерном овсе.	3	45

На 1928 год.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный журнал

„БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДЕЛО“

Орган Орловского Губкома ВКП(б)

Программа журнала охватывает вопросы:

ПАРТИЙНОГО,
СОВЕТСКОГО
и ХОЗЯЙСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА.

Подписная плата на 1 год — 2 руб.
на 6 мес — 1 руб.
цена отдельного № — 20 к.

Подписка принимается в конторе издательства „Орловская Правда“ г. Орел, улица Сафко и Ванцетти (б. гост. „Коммуналь“ № 2), а также во всех почтовых конторах, агенствах и у письмоношцев губернии.

Внимание Краеведческих Организаций и Краеведов губернии.

№ 3 заканчивается выпуск „Бюллетеня ГБК“ за 1927 год.

В 1928 году „Бюллетень ГБК“ будет рассылаться только тем краеведам и организациям губернии, которые зарегистрировались в Губбюро, и иногородним организациям, состоявшим в 1927 году в обмене изданиями с Губбюро.

В июле-августе месяце 1928 года состоится экспедиция на лодке вниз по реке Оке до г. Белева (Тульской губ.) под руководством Ф. Ф. Руднева (руководившего экспедицией по р. Оке до с. Паслово в 1927 году). Экспедицией предполагается произвести ряд работ историко-археологического характера, культурно-экономического, геоботанического и т. д. Желательно предварительное сообщение сведений из мест, лежащих по пути экспедиции о всех достопримечательностях (памятниках природы, старины и т. д.), что Ф. Ф. Рудневу поможет в ее работах. Сообщение следует направлять по адресу: Губбюро Краеведения (г. Орел, пл. Карла Маркса, (Губстатотдел).

„Природа Орловского края“

(567—X стр. и таблицы).

Сборник составлен **В. А. Беляевым**,
С. Н. Горбачевым, проф. **А. П. Ива-**
новым, **А. И. Молозевым**, **Ф. И. Сава-**
ренским, **Н. М. Усовым** и проф.
В. Н. Хитрово.

Цена сборника понижена—3 руб.
Для организаций, учреждений и
отдельных краеведов. —2 руб.

Склад издания при Губбюро Краеведения (г. Орел,
пл. Карла Маркса, Губстатотдел).

Подготовлены к печати и в скором времени выйдут
в свет следующие работы издания Губбюро Краеведения:

Р. Я. Внуков. — „Противоречия старой крестьянской
семьи“ (наблюдения краеведа).

П. Н. Кузнецов — „Куракинский край“ — (опыт моно-
графического описания Куракин-
ской волости, Малоархангельского
уезда, Орловской губ.).

А. И. Курендов и **Т. Б. Вернандер**. — „Раститель-
ный покров Орловских степей“.

Готовится к печати:

Н. С. Торопов. — „Ливенский уезд в историко-эко-
номическом разрезе“.